

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/9/Add.2
11 November 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят шестая сессия

Пункт 11 а) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ
СЛЕДУЮЩИЕ ВОПРОСЫ: ПЫТКИ И ЗАДЕРЖАНИЯ

Доклад Специального докладчика сэра Найджела Родли, представленный
в соответствии с резолюцией 1998/38 Комиссии по правам человека

Добавление*

Посещение Специальным докладчиком Камеруна

* Приложения к настоящему документу воспроизводятся только на французском языке.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>	
Введение	1 - 3	3
I. ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК: МАСШТАБЫ И УСЛОВИЯ ...	4 - 46	4
A. Полиция	7 - 14	6
B. Жандармерия	15 - 20	10
C. Подразделение по борьбе с бандитизмом в Маруа	21 - 23	12
D. Тюрьмы	24 - 43	14
E. Местные вожди	44 - 45	24
F. Применение силы органами правопорядка	46	25
II. ЗАЩИТА СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ ЛИЦ ОТ ПЫТОК	47 - 64	25
A. Задержание	48 - 50	25
B. Предварительное заключение	51 - 56	27
C. Административное задержание	57	31
D. Судебная система	58 - 62	32
E. Недавнее введение уголовной ответственности за применение пыток	63	36
F. Национальный комитет по правам и свободам человека	64	37
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	65 - 78	37
A. Выводы	65 - 77	37
B. Рекомендации	78	42

Приложения

- I. Статья 132-бис Уголовного кодекса - "Пытки"
- II. Резюме сообщений

Введение

1. Учитывая информацию, полученную им в предшествующие годы, Специальный докладчик по вопросу о пытках Комиссии по правам человека обратился в 1993 году к правительству Камеруна с просьбой разрешить ему осуществить миссию по установлению фактов в рамках его мандата. Эта миссия, состоявшаяся в конечном итоге 12-20 мая 1999 года, позволила Специальному докладчику получить в устной и письменной форме информацию из первых рук от многочисленных лиц, с которыми он встречался. Таким образом, он смог оценить положение в области применения пыток и других видов жестокого обращения в Камеруне. Соответственно, Специальный докладчик может рекомендовать правительству целый ряд мер, которые необходимо принять для выполнения обязательств, взятых с целью искоренения практики пыток и других видов жестокого обращения.

2. В ходе своего визита Специальный докладчик встречался в Яунде с государственным министром внешних сношений г-ном Огюстеном Кончу-Куомени, председателем Верховного суда г-ном Алексисом Дипанда-Муэлле, министром по вопросам территориального управления г-ном Самсоном Энаме Энаме и государственным секретарем по пенитенциарным учреждениям г-ном Антаром Гассагэ. Кроме того, он провел встречи с Директором Уголовно-правового департамента министерства юстиции г-ном Эмилем-Зефирином Нсогой, Директором Департамента военной юстиции г-ном Андре Беломбе и другими сотрудниками министерства, а также с Директором Службы национальной безопасности г-ном Люком-Рене Беллом, государственным секретарем по вопросам обороны, ответственным за жандармерию, г-ном Эммануэлем Эду, директором тюрьмы "Конденги" г-ном Жаном-Мари Понмони, Председателем Национального комитета по правам и свободам человека г-ном Соломоном Нфором Гвеи и несколькими другими членами Комитета. В Баменде Специальный докладчик встретился со следующими должностными лицами: Генеральным секретарем Администрации губернатора Северо-Западной провинции г-ном Робером Нгамби Дикуме, префектом Баменды г-ном Моисом Элангой Амбела, Директором Службы национальной безопасности Северо-Западной провинции г-ном Франсисом Мелоне Мбе и Командующим военным округом генералом Камилом Нкоа-Атенгой. В Дуале Специальный докладчик встречался с Командующим военным округом генералом Филиппом Мпайем, Начальником жандармерии полковником Бобо Усману, Директором Службы национальной безопасности Прибрежной провинции г-ном Ригобером Медзого Мендзаной, Прокурором Республики г-ном Мишелем Ангуиндом и Директором тюрьмы "Нью-Белл" г-ном Даниэлем Нженгом. И наконец, в Маруа он имел встречу с губернатором Крайнесеверной провинции г-ном Виктором Йене Оссомбой. Во всех упомянутых городах и в Бафусаме Специальный докладчик посетил различные места содержания под стражей, например отделения жандармерии и полицейские участки, а также центральные тюрьмы в Яунде и Дуале. Кроме того, он встречался с лицами, называвшими себя жертвами пыток и других видов жестокого обращения, а также с представителями целого ряда неправительственных организаций, в частности Лиги прав и свобод человека, Ассоциации христиан за искоренение пыток, Движения в защиту прав и

свобод человека, камерунского отделения организации "Интернэшнл призон уотч", организации "Сервис Хуманос", Группы по защите прав человека, Объединения добровольцев по оказанию помощи заключенным, Учебного центра по правам человека.

3. Специальный докладчик благодарит правительство Камеруна за приглашение и оказание ему всесторонней помощи во время его визита, что значительно облегчило его задачу. Он выражает также благодарность Представителю-Резиденту Программы развития Организации Объединенных Наций и его сотрудникам за оказание технической помощи.

I. ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК: МАСШТАБЫ И УСЛОВИЯ

4. В последние годы Специальный докладчик получал сообщения о том, что определенное число лиц, задержанных сотрудниками органов правопорядка, т.е. полиции или жандармерии, подвергалось жестокому обращению и пыткам. Этих лиц, как утверждается, били и истязали, для чего часто использовались мачете и деревянные либо пластиковые дубинки; они, в частности, подвергались так называемой пытке "качели" или "противень": человека за руки и за ноги подвешивают на деревянную или железную перекладину и бьют, в частности, по ступням. Специальный докладчик, в частности, обратил внимание правительства Камеруна на полученные им сообщения об арестах и жестоком обращении, которым подвергались некоторые члены оппозиционных политических партий во время президентских выборов в октябре 1992 и 1997 годов и законодательных выборов в марте 1992 года и в мае 1997 года, приведших к власти Демократическое объединение камерунского народа (ДОКН). Чаще всего жертвами этих массовых арестов и жестокого обращения были сторонники двух основных оппозиционных партий из двух англоязычных провинций - Северо-западной и Юго-западной провинций, - а также из Крайнесеверной провинции, а именно Социального демократического фронта (СДФ) и Национального союза за демократию и прогресс (НСДП) (см. пункт 71 и последующие пункты документа E/CN.4/1994/31 и пункты 47-48 документа E/CN.4/1998/38/Add.1). Кроме того, Специальный докладчик передал правительству информацию о неудовлетворительных условиях содержания в большинстве камерунских тюрем, которые представляют собой угрозу для здоровья и даже жизни содержащихся под стражей лиц. Различные пенитенциарные центры переполнены, их санитарно-гигиеническое оборудование не отвечает требованиям либо вовсе отсутствует, а выдаваемое заключенным питание является неудовлетворительным (см. пункт 101 и последующие пункты документа E/CN.4/1999/61).

5. Во время своего визита Специальный докладчик получил информацию из неправительственных источников, а также заявления весьма многочисленных свидетелей, подборка которых прилагается к настоящему докладу и которые, как представляется, свидетельствуют о широком распространении и повсеместном применении пыток против задержанных лиц. Так, жестокому обращению подвергаются женщины, дети и престарелые. Между тем, большинство таких случаев не доводится до сведения

компетентных властей вследствие неведения, отсутствия доверия или боязни репрессий жертв и их близких. Согласно полученным сведениям, сотрудники органов правопорядка, т.е. жандармерии и полиции, и даже военнослужащие, когда они привлекаются к мероприятиям по поддержанию порядка, применяют различные виды пыток и жестокого обращения. Помимо пытки "качели" и различных избиений жертв, сообщалось также о том, что задержанные лица получали огнестрельные ранения, в частности ног, и им прижигали различные части тела. Подобные действия были направлены либо на получение признаний, либо на наказание или запугивание лиц, подозреваемых в совершении какого-либо правонарушения или в принадлежности к оппозиционным партиям и другим социальным группам, таким, как журналисты и правозащитники. Сообщалось также о некоторых случаях смерти задержанных лиц от пыток. Что касается виновных лиц, то, по мнению многочисленных неправительственных источников, некоторые из них совершают такие деяния по незнанию, а другие - просто по привычке, поскольку они всегда поступали так без каких-либо опасений и последствий. Тем не менее они подтвердили недавнее заявление правительства о своем намерении положить конец этой практике, хотя принимаемые им меры пока еще не получили полной поддержки.

6. Все официальные лица, с которыми встречался Специальный докладчик, согласились с тем, что в прошлом пытки и жестокое обращение применялись часто, и этот факт, в частности, констатировал в 1994 году Комитет по правам человека 1/. Все должностные лица, и в частности государственный министр внешних сношений, подчеркивали также, что Камерун находится на этапе преобразований, которые осуществляются по инициативе не только Президента и правительства, но и камерунского народа. Государственный министр тем не менее отметил, что, хотя законодательство, вступившее в Камеруне в силу после так называемой "сессии Национального собрания по свободам" (1990 год), гарантирует основные права и свободы, провозглашенные в различных международных и региональных договорах, предстоит еще многое сделать для привития настоящей культуры прав человека не только сотрудникам правоохранительных органов, но и населению. Специальный докладчик констатировал стремление всех своих официальных собеседников к улучшению положения в области прав человека в Камеруне, в частности к решению вопросов, касающихся его мандата.

1/ "Комитет выражает сожаление в связи с многочисленными случаями пыток, жестокого обращения, внесудебных казней и незаконных задержаний, жертвами которых являлись в основном журналисты и представители оппозиционных политических движений. Как представляется, сотрудники служб безопасности систематически практикуют пытки и жестокое обращение, причем в некоторых случаях жестокость сотрудников этих органов приводит к смерти жертв" (пункт 11 документа CCPR/C/79/Add.33).

А. Полиция

7. В ходе своей миссии Специальный докладчик посетил несколько мест содержания под стражей, находящихся в ведении полиции. Почти во всех увиденных изоляторах задержанные лица носили лишь нижнее белье, что присутствующие официальные представители оправдывали необходимостью предотвратить самоубийства задержанных. В мужской камере отделения судебной полиции в Баменде Специальный докладчик констатировал, что в окнах не имелось стекол и что вследствие холода в этой камере по ночам один из недавно задержанных жаловался на то, что из-за холода ночью он не может заснуть. По словам ряда свидетелей, задержанных оставляют полураздетыми в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе во время допросов, также для того, чтобы подвергнуть их дополнительному унижению, причем некоторых заключенных оставляют в нижнем белье в коридорах полицейского участка на виду у всех (см., в частности, приложение II). Директор Службы национальной безопасности подтвердил, что практика раздевать содержащихся под стражей унаследована от колониального периода, но уже принимаются меры для ее прекращения.

8. Ни в одной из камер, которые посетил Специальный докладчик, не было мебели, за редким исключением имелись индивидуальные соломенные тюфяки, как, например, в отделении судебной полиции в Яунде; таким образом, чаще всего задержанные лица спят прямо на цементном полу. Отсутствие соломенных тюфяков некоторые, в том числе Директор Провинциальной службы национальной безопасности в Дуале, объясняли тем фактом, что лица содержатся в полицейском участке лишь в течение короткого периода времени, необходимого для проведения допросов и предварительного расследования. В этой связи надлежит отметить, что большинство камер были относительно чистыми. Санитарные помещения, напротив, за редким исключением, в число которых входило отделение полицейской службы общественной безопасности в Баменде, не отвечают, как считает Специальный докладчик, общепринятым требованиям. Эти санитарные помещения, оснащенные, как правило, лишь простейшим туалетом и водопроводным краном, расположены отдельно от камер, но, по словам самих задержанных, они могут свободно или обратившись с соответствующей просьбой посещать эти помещения. В отделении судебной полиции в Баменде туалеты использовались также как душевые. В отделении судебной полиции в Яунде группа Специального докладчика видела, как один из молодых задержанных руками, обернутыми в целлофановые пакеты, выбрасывал экскременты через дыру, проделанную в верхней части стены туалетной комнаты.

9. Что касается условий содержания под стражей, то Специальный докладчик может лишь согласиться с мнением одного окружного комиссара, который на семинаре по улучшению условий содержания задержанных лиц, организованном Национальным комитетом по правам и свободам человека в декабре 1998 года, заявил, что эти условия отвратительны; тюремные камеры тесны, грязны, плохо освещены и недостаточно

проветриваются 2/. Этот комиссар также отметил, что полиции следует срочно выделить необходимые средства для обеспечения питания и медицинского обслуживания задержанных лиц, в частности беспризорных детей и лиц, не имеющих родственников в городе, где они содержатся под стражей.

10. По словам различных должностных лиц, присутствовавших во время посещения полицейских участков, несовершеннолетние лица содержатся отдельно от взрослых, а женщины - от мужчин. В отделении судебной полиции в Баменде один, на вид очень молодой, заключенный, содержащийся среди взрослых, сказал Специальному докладчику, что ему 14 лет, но это заявление было позднее опровергнуто сотрудником отделения без представления, однако, каких-либо доказательств. В отделении судебной полиции в Яунде присутствующие должностные лица заявили сначала, что две задержанные женщины содержатся отдельно от мужчин; между тем группа Специального докладчика констатировала, что одна из этих двух женщин находилась в мужской камере в момент посещения; она подтвердила факт своего постоянного пребывания в этой камере. Вторая женщина спала вместе со своим девятимесячным ребенком на соломенном тюфяке, недалеко от входа в отделение (см. приложение II). Отвечая на заданный в этой связи вопрос, надзиратели в конечном итоге признались, что у этих женщин был выбор между мужской камерой или вестибюлем. Касаясь присутствия вместе с матерью ее младенца, надзиратели сказали, что мать была задержана со своим ребенком и не смогла передать его кому-либо.

11. Во время посещения комиссариата десятого округа в Дуале Специальный докладчик попросил показать ему реестр лиц, содержащихся под стражей. Ранее прокурор Республики в Дуале заявил, что ему регулярно направляются данные о лицах, содержащихся в различных местах содержания под стражей, чтобы он мог заочно контролировать законность задержаний, так как из-за отсутствия средств ни он, ни его помощники не могут выезжать на места. Однако Специальный докладчик констатировал, что реестр задержанных лиц был составлен в тот же день, 15 мая 1999 года, и содержал четыре фамилии; за несколько минут до этого один из членов группы Специального докладчика видел в этом списке лишь три фамилии. Поэтому Специальный докладчик попросил, чтобы ему показали предыдущий реестр; помощник комиссара явно нервничал и не смог показать такой реестр, поскольку этот документ якобы находился в закрытом кабинете комиссара, отсутствовавшего с 11 мая. Из этого следовало, что с указанного дня в участке не было размещено ни одного задержанного лица. По словам одного из

2/ Национальный комитет по правам и свободам человека, "Доклад о работе семинара по улучшению условий содержания задержанных лиц", декабрь 1998 года, стр. 9.

задержанных лиц и в соответствии с реестром содержащихся под стражей, данное лицо было арестовано за укрывательство 11 мая: таким образом, о его задержании в течение пяти дней не сообщалось прокурору, который, следовательно, не мог санкционировать продление задержания. Несмотря на настойчивость, проявленную Специальным докладчиком и присутствовавшим Директором провинциальной службы национальной безопасности, ознакомиться с предыдущим реестром не удалось. Директор провинциальной службы заверил Специального докладчика в том, что он примет все необходимые в этой связи меры. Кроме того, Специальный докладчик отметил, что в этом комиссариате, расположенном в густонаселенном квартале, ничего не происходило в течение всего его посещения, хотя был субботний вечер. В конечном итоге в понедельник, 17 мая, Директор провинциальной службы передал Специальному докладчику предыдущий реестр задержанных лиц, в который явно произвольно были добавлены страницы с перечнем фамилий лиц, задержанных в период между 11 и 14 мая. В связи с этим инцидентом Специальный докладчик твердо убежден в том, что от него старались что-то скрыть, не позволяя ознакомиться с настоящим реестром задержанных лиц.

12. Во время посещения отделения судебной полиции в Яунде группа Специального докладчика констатировала, что абсолютное большинство содержащихся там лиц подвергалось пыткам и, в частности, избиениям мачете. У этих лиц еще оставались следы, зачастую свежие, такого жестокого обращения, в частности на ступнях, ногах, руках и спине; также имелись открытые раны, которые, как представляется, были вызваны ударами мачете. Задержанные лица заявили, что сразу же после их перевода в отделение в Яунде они подали жалобы на обращение в других отделениях, где они ранее содержались под стражей: им ответили, что пытки в Камеруне более не практикуются. Никому из задержанных лиц не была оказана помощь, за исключением описываемого ниже случая. Одно из содержащихся в отделении лиц (его фамилия известна Специальному докладчику) сообщило о том, что его били по плечам мачете и по голове - прикладом, в результате чего у него открылось сильное кровотечение; его родители, к которым он был доставлен, отвели его в сопровождении полицейского в медпункт, где ему были наложены швы, еще не затянувшиеся на момент беседы. Кроме того, у одного из задержанных лиц были недавно вырваны ногти на пальцах ног; еще одному лицу, получившему огнестрельные ранения в ступню и колено, до сих пор не была оказана медицинская помощь. Из-за страха репрессий почти все лица, содержащиеся в этом отделении, не хотели, чтобы Специальный докладчик обнародовал их заявления; по их словам, такое обращение применялось с целью получения от них признаний; некоторых даже заставили против их воли подписать протоколы.

13. Во время своих бесед с руководителями полиции Специальный докладчик спросил их, знают ли они о случаях злоупотреблений властью со стороны их подчиненных. Все они сначала заявили о том, что полиция призвана оказывать помощь прокурорам и, следовательно, действует под их контролем; таким образом, прокуроры были представлены как гаранты должного поведения полицейских. Директор провинциальной

службы национальной безопасности в Баменде заверил Специального докладчика в том, что с момента его назначения, т.е. в течение восьми месяцев, он ни разу не слышал о случаях злоупотреблений властью со стороны его подчиненных. В то же время он заверил Специального докладчика в том, что если бы подобные случаи имели место, то виновные лица были бы незамедлительно наказаны. Кроме того, он пояснил Специальному докладчику, что в его распоряжении есть целый штат помощников, которым поручено осуществлять надзор над различными местами содержания под стражей, относящимися к его компетенции, и что делается все для обеспечения надлежащих условий для задержанных лиц. Директор провинциальной службы национальной безопасности в Дуале сообщил, что с момента его назначения, в сентябре 1998 года, было выявлено определенное число нарушений со стороны его подчиненных и что по этим нарушениям были проведены расследования и применены наказания. Было получено лишь одно заявление о жестоком обращении, которое не было подтверждено в ходе проведенного по заявлению расследования. Директор провинциальной службы также сделал вывод о том, что подобные случаи не могли произойти на относящейся к его компетенции территории, поскольку камерунцы отлично знают, к кому обратиться с жалобой - либо непосредственно к окружному комиссару полиции, либо к его четвертому заместителю, ответственному за обеспечение безопасности гражданских лиц и проведение расследований против полицейских, и что ему ничего не известно о получении подобных жалоб.

14. Директор Службы национальной безопасности сообщил Специальному докладчику о том, что он сознает, сколь много предстоит еще сделать для воспитания полицейских в духе уважения прав человека и для изменения стереотипов, сложившихся в течение предшествующего периода (1966-1990 годы) и переходного этапа, в ходе которых повсеместно применялись силовые методы. Он уточнил, что учебные программы полицейских школ были изменены и учитывают сейчас данный аспект; кроме того, условия работы полицейских будут также улучшены. Он добавил, что были изысканы финансовые и материальные средства для ремонта некоторых изоляторов, которые, как он признал, совершенно не проветривались. Помимо оборудования камер вентиляцией, в число его приоритетных задач входят также водообеспечение и обустройство мест для сна. Директор Службы национальной безопасности подчеркнул, что полицейские должны быть олицетворением справедливости и что нельзя допускать никакой снисходительности к совершившим нарушения сотрудникам органов правопорядка; поэтому все нарушения сурово караются. Если по факту нарушения возбуждается уголовное преследование, то расследование поручается комиссару судебной полиции и в надлежащих случаях дело виновного лица передается в прокуратуру. Внутри полиции действует дисциплинарный совет, который вправе в качестве крайней меры уволить совершившего нарушение сотрудника. Несмотря на просьбы Специального докладчика, ему не было представлено никаких статистических данных о наказаниях, вынесенных полицейским. В заключение ему сказали, что просветительную работу следует проводить и среди граждан, с тем чтобы они знали не только свои права, но и имеющиеся в их распоряжении средства защиты в случае нарушения этих прав.

В. Жандармерия

15. Специальный докладчик посетил также места содержания под стражей, находящиеся в ведении жандармерии. Общие замечания в отношении условий содержания задержанных лиц, сделанные применительно к местам лишения свободы, находящимся в ведении полиции, применимы также и к жандармерии. В Дуале Специальный докладчик посетил помещения бригады уголовного розыска. В кабинете дежурного комиссара находились шесть так называемых "социально неопасных" лиц. В изоляторе, расположенном посреди двора, содержались уже второй день два лица. Изолятор представлял собой небольшое помещение (приблизительно 1,50 м × 2 м) с деревянным полом, по которому ползали тараканы, муравьи и другие насекомые, постоянно освещаемое лампочкой и очень плохо проветриваемое; свежий воздух поступал лишь из небольшого окна, расположенного над входной дверью; в день посещения в этом изоляторе было душно и жарко. В соседнем изоляторе, который был по всем параметрам аналогичен первому, но находился в ведении территориальной бригады жандармов Прибрежной провинции, содержались два лица, задержанные соответственно пять и четыре дня назад. По их словам, они так и не были доставлены к прокурору, хотя их допрос, по всей видимости, завершен; они также не знали, на основании какой санкции на арест их задержали. Кроме того, они сообщили Специальному докладчику о том, что с момента их нахождения в этом месте были случаи, когда в данном небольшом помещении одновременно размещалось семь человек, в результате чего задержанные лица задыхались и не могли прилечь. Специальный докладчик затем узнал, что, когда в начале его визита он находился в кабинете дежурного комиссара, задержанные были выведены из указанных изоляторов; он не имел возможности проверить эту информацию.

16. Специальный докладчик посетил также изолятор для лиц, задержанных так называемой "Приозерной бригадой" жандармов по борьбе с бандитизмом в Яунде: в этой камере, размеры которой составляют приблизительно 4 x 1,50 метра, очень темно, так как небольшое окно над входной дверью пропускает слишком мало света; на момент посещения там находилось десять человек, при этом задержанные лица заявили, что в предшествующую ночь их было 16. Присутствующие должностные лица подтвердили, что шесть остальных задержанных ушли выполнять общественно-полезные работы. Поэтому задержанные старались спать по очереди либо стоя, либо сидя. Самый старший из задержанных, который находился в этом изоляторе уже более месяца, заявил также, что были моменты, когда в камере одновременно находились 23 человека. Как только дверь изолятора за ним закрылась, Специальный докладчик почувствовал удушающую жару. По словам задержанных, их не выпускают ежедневно из камеры для соблюдения требований личной гигиены. Они вынуждены отправлять свои естественные потребности в бутылки и целлофановые пакеты, которые они выбрасывают наружу; Специальный докладчик смог убедиться в том, что они говорят правду.

17. У подавляющего большинства задержанных были незажившие гематомы, а также следы ударов мачете и кнутом. Согласно их утверждениям, они регулярно подвергаются избиениям и так называемой пытке "качели" в целях получения от них признаний. В одной из комнат, где проходят допросы, Специальный докладчик увидел мачете, небрежно прикрытые мешком, а в другом - много ремней. На вопрос об этих мачете и ремнях присутствующие жандармы ответили, что это - вещественные доказательства; однако ни на одном из этих "вещественных доказательств" не было бирок, которые позволили бы Специальному докладчику убедиться в том, что речь действительно идет о вещественных доказательствах.

18. По словам Командующего военным округом и командира жандармского (сводного) полка в Дуале, случаев применения пыток или превышения установленной продолжительности содержания под стражей с того момента, как семь месяцев назад они вступили в должность, не было. Что касается сроков содержания под стражей, то важную роль в этом вопросе играют прокуроры, которые контролируют законность задержаний и, при необходимости, продлевают их; при этом ежедневно обновляются реестры задержанных лиц. В рамках борьбы с преступностью жандармерия Дуалы также призвана препровождать обвиняемых прокурору в кратчайшие сроки. Поданные на жандармов жалобы касались исключительно коррупции. Командующий военным округом и командир жандармского полка еще раз подчеркнули, что с переходом страны к демократии необходимо прививать подчиненным принципы уважения прав человека. Они также отметили, что, поскольку средства массовой информации всегда готовы отразить и даже преувеличить малейший инцидент, органы правопорядка должны избегать любых двусмысленных ситуаций и, следовательно, вести себя безупречно. Вновь было подчеркнуто, что жандармы, как и полицейские, призваны оказывать помощь Прокуратуре, под надзором и контролем которой они работают.

19. Государственный секретарь по вопросам обороны, ответственный за жандармерию, сообщил Специальному докладчику о том, что некоторые находящиеся под его началом подразделения расположены в весьма отдаленных от столицы районах, в связи с чем инициированные в последние годы реформы, возможно, с трудом реализуются в этих подразделениях. Он также отметил, что вышестоящие должностные лица не всегда могут применять для наказания подчиненных, совершивших нарушения, самую суровую меру, т.е. увольнение. Действительно, политика по замораживанию найма новых сотрудников, которая проводится в течение нескольких последних лет, а также нынешняя нехватка кадров в жандармерии в некоторых случаях не позволяют им избавляться от недобросовестных сотрудников. Государственный секретарь также подчеркнул, что, по его мнению, прокуроры недостаточно часто посещают различные места содержания под стражей для проверки законности задержаний.

20. В этой связи следует отметить, что абсолютное большинство задержанных полицией и жандармерией лиц, с которыми встречался Специальный докладчик, не знают ни причин их задержания, ни того, кто санкционировал продление их задержания. Практически

никто не знает ни свои права, в частности право на защиту с помощью адвоката, ни установленные судебные процедуры; все задержанные лица были подвергнуты допросу и подписали в отсутствие адвоката признания или протоколы, с текстом которых они не во всем согласны. Лишь немногие из них были заслушаны прокурором; некоторые по-прежнему содержатся под стражей и не препровождаются прокурору, хотя они и подписали письменное признание своей вины по предъявленным обвинениям. Так, например, один из содержащихся под стражей в комиссариате десятого округа Дуалы сообщил Специальному докладчику, что в ходе его допроса ему сказали, что он обязан подписать протокол, с текстом которого он не был согласен, и что это является условием его препровождения к прокурору. По информации неправительственных организаций, жертвы пыток и других видов жестокого обращения, которым они, в частности, подвергаются в период их задержания или предварительного заключения, ничего не знают о процедурах подачи жалобы; этот факт, к тому же, был подтвержден целым рядом прямых свидетелей. Многие жертвы из-за страха репрессий не осмеливаются жаловаться или даже свидетельствовать перед неправительственными организациями, которые единогласно подчеркнули важное значение информационно-просветительской деятельности.

С. Подразделение по борьбе с бандитизмом в Маруа

21. До своей миссии 3/ и во время своего пребывания в Маруа Специальный докладчик получил информацию о деятельности специального подразделения по борьбе с бандитизмом, возглавляемого полковником Помом и уполномоченного вести борьбу с грабителями на дорогах - вооруженными бандами, которые совершают нападения, грабят и убивают путников на дорогах в северной части страны. Как сообщается, сотрудники этого подразделения произвольно задерживают, убивают и казнят без суда лиц, которых они подозревают в грабежах на дорогах или в обладании информацией о грабителях (см., в частности, приложение II). Как представляется, в ряде случаев также имеют место сведение личных счетов и заведомо ложные доносы, и, согласно полученной информации, сотрудники подразделения по борьбе с бандитизмом несколько не утруждают себя проведением расследований и сбором доказательств. Это специальное подразделение было направлено в Северную и Крайнесеверную провинции в марте 1998 года: оно состоит из 40 военнослужащих и жандармов, в гражданской одежде и хорошо вооруженных, и действует на территории трех провинций в северной части страны. Их деятельность выходит за рамки закона и осуществляется в условиях полной безнаказанности. Кроме того, на этой территории, как представляется, царит страх, из-за которого родственники жертв, опасаясь репрессий, не осмеливаются подавать жалобы. Губернатор провинции, а также командующий Крайнесеверным военным округом неоднократно заявляли, что

3/ См.: Amnesty International, "Camerun: exécutions extrajudiciaires dans les provinces du Nord et de l'Extreme-Nord", decembre 1998.

полковник Пом и его люди им не подчиняются. Члены крупнейшей неправительственной организации в Маруа, которая собирает информацию о казнях, совершенных этим подразделением, неоднократно подвергались угрозам и запугиваниям со стороны сотрудников подразделения. Так, например, 7 мая 1999 года они узнали, что на одной из дорог устроена засада, чтобы помешать им выехать на места, где были найдены тела 15 человек, казненных, по всей видимости, сотрудниками подразделения по борьбе с бандитизмом. Кроме того, в начале 1999 года бесследно исчез фотограф из Маруа, который работал на эту неправительственную организацию, фотографируя найденные трупы казненных лиц.

22. Принимая во внимание сведения, полученные из различных источников, Специальный докладчик приехал на окраину Маруа к частному дому, обнесенному глухой стеной с вкраплениями осколков стекла. По полученным сведениям, в этом доме содержались лица, арестованные и допрашиваемые сотрудниками подразделения по борьбе с терроризмом. Прибыв на место, группа Специального докладчика, включая окружного комиссара, попросила впустить ее в дом. Двое мужчин в гражданской одежде, но вооруженные автоматами, ответили, что они не могут впустить группу без специального разрешения полковника Пома. Они нисколько не отрицали свою принадлежность к специальному подразделению, а также факт содержания в этом доме задержанных лиц. Следует отметить, что они были абсолютно спокойны, уверены в себе и не сомневались в своем праве не впускать в дом Специального докладчика. Пока часть группы ожидала перед домом, другие отправились к полковнику Пому в сопровождении вездехода специального подразделения. Хотя полковнику было известно о миссии Специального докладчика, он отказался приехать на встречу со Специальным докладчиком, оставшимся около дома; кроме того, он отказался отдать распоряжение впустить посетителей в дом под предлогом того, что ему необходимо было вначале переговорить с его начальством в Яунде, с которым он никак не мог установить связь. Этот факт был затем опровергнут официальным источником. Окружной комиссар, сопровождавший группу Специального докладчика, показал ему письмо секретаря Президента Республики, в котором всем компетентным властям предлагалось оказывать миссии всю необходимую помощь, включая обеспечение доступа ко всем местам лишения свободы. Один из членов группы Специального докладчика связался по телефону с сотрудником министерства внешних сношений, директором департамента международных организаций, который сказал, что Специальному докладчику ничего не остается, кроме как констатировать отказ г-на Пома.

23. По словам Государственного секретаря по вопросам обороны, ответственного за жандармерию, деятельность подразделения по борьбе с бандитизмом в Маруа, которое входит в состав так называемого "министерского резерва" или многоцелевого отряда жандармерии, непосредственно контролируется государственным министром по вопросам обороны и Президентом Республики, хотя данное подразделение и находится в его административном подчинении. Этот "министерский резерв", базирующийся в Яунде, призван оказывать помощь органам правопорядка в тех случаях, когда общественные беспорядки превышают возможности местных органов, как это происходит на севере страны

вследствие действий дорожных грабителей. После инцидента, когда Специального докладчика не пустили в упомянутый выше дом, Государственный секретарь сообщил, что он ничего не знал об отказе полковника Пома. Кроме того, он, как представляется, был удивлен тем, что Специальному докладчику стало известно о задержаниях, проводимых сотрудниками подразделения по борьбе с бандитизмом в Маруа, поскольку это подразделение призвано выполнять только одну задачу - оказывать помощь органам правопорядка в трех северных провинциях. По словам Государственного секретаря, это специальное подразделение не вправе, следовательно, ни проводить расследования, ни задерживать людей; он признал, тем не менее, что подчиненные полковника Пома наделены огромными полномочиями, отметив, однако, что при необходимости он может принять против них дисциплинарные меры, и что Прокурор Республики вправе возбудить против них уголовное преследование. Так, по делу о вымогательстве денег, связанному с кражей машин, некоторые сотрудники этого подразделения получили дисциплинарные взыскания, и было подано заявление о привлечении их к уголовной ответственности, которое находится в стадии рассмотрения. В заключение Государственный секретарь подтвердил Специальному докладчику, что все соответствующие подразделения получили приказы обеспечить, чтобы ничто не мешало эффективному осуществлению его миссии, и что полковник Пом был уполномочен впустить его в упомянутый дом. Специальный докладчик твердо убежден в том, что ему было отказано в доступе, чтобы помешать ему найти улики, которые подкрепляют полученные ранее сообщения о жестоком обращении с содержащимися в упомянутом доме лицами.

F. Тюрьмы

24. В мандат Специального докладчика не входит освещение и исчерпывающий анализ условий содержания под стражей. В случае с Камеруном, с правительством которого Международный комитет Красного Креста подписал недавно соглашение о регулярных посещениях всех мест лишения свободы, Специальный докладчик не относил положение в тюрьмах к своим приоритетным задачам. Тем не менее, как и в ходе его посещений других стран, он воспользовался своим приездом в Камерун для посещения центральных тюрем в Дуале и Яунде главным образом для того, чтобы встретиться там с лицами, имеющими возможность рассказать ему об обращении, которому они подвергались до их перевода в тюрьму.

25. В 1994 году Комитет по правам человека уже отмечал тот факт, что задержанные лица в Камеруне зачастую содержатся в антисанитарных условиях, а также случаи

применения пыток 4/. Согласно информации, полученной до миссии Специального докладчика, заключенные под стражу, абсолютное большинство которых составляют подследственные, содержатся в условиях, которые представляют угрозу для их здоровья и даже для жизни и являются бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство обращением. Переполненность камер, неадекватность санитарных условий, а также нехватка медикаментов и неудовлетворительное питание являются основными недостатками пенитенциарной системы Камеруна. Эти условия объясняются не только дефицитом финансовых или материальных ресурсов, но и сознательной политикой и вопиющей халатностью компетентных властей 5/. По данным неправительственных организаций, содержащиеся в этих тюрьмах несовершеннолетние подвергаются сексуальным надругательствам со стороны остальных заключенных под стражу лиц и надзирателей, и их заставляют выполнять работу других под угрозой избиения. Вместе с тем статья 29 Уголовного кодекса Камеруна предусматривает, что несовершеннолетние лица, не достигшие 18-летнего возраста, должны отбывать свои наказания в виде лишения свободы в специальных пенитенциарных учреждениях.

26. 16 мая 1999 года Специальный докладчик посетил центральную тюрьму "Нью-Белл" в Дуале. По данным последней регистрации, проведенной 14 мая, в этой тюрьме, которая занимает площадь в один гектар и официально была предусмотрена для размещения 800 заключенных под стражу лиц, содержалось 2 393 человека, из которых 1 604 - в предварительном заключении. Хотя формально эта тюрьма разделена на несколько отделений для различных категорий заключенных под стражу (для осужденных, для подследственных, для несовершеннолетних, для взрослых и т.д.), она фактически является одной общей территорией, где можно свободно переходить из одного отделения в другое; по словам директора тюрьмы, тем не менее, приговоренные к смертной казни, женщины и несовершеннолетние лица не выходят за пределы своих соответствующих отделений. Кроме того, на практике большинство заключенных, в частности лица, приговоренные к длительным срокам заключения, содержатся в так называемых "кито" - сооружениях, которые были построены из подручных средств с помощью надзирателей посредине основного двора тюрьмы. По словам директора тюрьмы, речь идет о единственной в Камеруне тюрьме, где проблема помещений решается посредством строительства подобных

4/ "Комитет также выражает сожаление по поводу практики жестокого обращения с заключенными в тюрьмах, а также по поводу несоблюдения положений статьи 10 в центрах для содержания под стражей, где мужчины и женщины, осужденные и подследственные, взрослые и несовершеннолетние правонарушители содержатся в одних и тех же камерах, как правило в неадекватных с точки зрения общепринятых норм условиях" (пункт 12 документа CCPR/C/79/Add.33).

5/ Amnesty International, "Cameroon: Blatant disregard for human rights", 16 septembre 1997, p. 337.

"кито". Хотя каждый вечер во всех отделениях проводится перекличка, обеспечить раздельное содержание осужденных и подследственных днем практически невозможно. 65 надзирателей, в задачу которых входит поддержание дисциплины, осуществляют постоянное наблюдение. Санитарное оборудование (душевые и туалеты) не отвечают, по мнению Специального докладчика, надлежащим требованиям и вынуждают содержащихся под стражей лиц отправлять естественные потребности прилюдно, поскольку у туалетов нет дверей, а душевые расположены на открытом воздухе. Содержащиеся под стражей лица рассказали, что до недавнего визита представителей Международного комитета Красного Креста они были обязаны платить за пользование туалетом. Директор тюрьмы сообщил, что заключенные под стражу получают дневной паек, включающий фасоль, кукурузу и пальмовое масло, причем женщины, несовершеннолетние и приговоренные к смертной казни получают дополнительно рис.

27. Специальный докладчик посетил камеру, в которой были деревянные койки, поставленные друг на друга, десяток матрасов и соломенных тюфяков. По словам присутствовавших обитателей камеры, в ней каждую ночь собирается приблизительно 140 человек, из которых 90 могут спать на койках, а другие вынуждены спать на полу или, когда позволяет погода, во дворе перед камерой. Они сообщили, что ночью очень трудно дышать, поскольку воздух поступает только через приоткрытую дверь камеры. Специальный докладчик убедился в том, что в других камерах дело обстоит не лучше.

28. Специальный докладчик констатировал примитивное оснащение медпункта - комнаты с четырьмя койками. Врач сказал ему, что он не располагает достаточным количеством медикаментов, а также подчеркнул, что возникают трудности с переводом тяжелых больных в госпиталь, поскольку туда принимают лишь пациентов, способных оплатить лечение, и при условии, что для надзора за больными в госпитале будет постоянно находиться специальный охранник. Директор тюрьмы подтвердил, что его учреждению выделяются средства лишь на медикаменты, а не на стационарное лечение содержащихся под стражей лиц. В то же утро из-за неоказания адекватной медицинской помощи умер ребенок, который, по словам директора, был болен, по всей видимости, туберкулезом. Специальный докладчик посетил затем отделение, где содержатся больные, в частности страдающие туберкулезом. Он мог лишь констатировать, что условия их содержания не соответствуют элементарным требованиям. Следует отметить, что, согласно статистическим данным, представленным директором, с начала года в тюрьме "Нью-Белл" умерли 30 заключенных (см., в частности, приложение II).

29. Специальный докладчик посетил отделение для несовершеннолетних, где на 22 койки приходилось 42 ребенка. Самому молодому из них было 12 лет, и, по его словам, его били по голове мачете в комиссариате полиции, где его допрашивали; действительно, на затылке у него был виден свежий рубец. Большинство опрошенных несовершеннолетних заявили, что они были арестованы за кражи и подписали протоколы после избиений мачете или кнутом, либо в результате запугиваний.

30. В женском отделении на 25 кроватей приходилось 27 заключенных, включая шесть несовершеннолетних девочек. Их положение, как представляется, было намного лучше, чем мужчин. Большинство из них содержатся в предварительном заключении в течение многих месяцев. Они не жаловались на жестокое обращение во время их задержания или предварительного заключения в отделениях полиции или жандармерии, где они ранее содержались под стражей.

31. Несколько содержащихся под стражей лиц жаловались на жестокое обращение со стороны надзирателей, в частности после их неудачной попытки бегства (см. приложение II). По их словам, они подвергаются жестокому обращению по приказу или с согласия директора тюрьмы. По крайней мере в связи с одним случаем директор тюрьмы признал, что он санкционировал порку заключенного, с тем чтобы, как он сказал, спасти его от последующей мести надзирателей (см. приложение II).

32. 19 мая 1999 года Специальный докладчик посетил также центральную тюрьму "Конденги" в Яунде. На этот момент там находилось приблизительно 2 700 заключенных под стражу лиц, включая примерно 2 550 подсудимых, причем официальная вместимость тюрьмы составляет 800 человек. Подчеркнув недавнее улучшение условий содержания под стражей, директор тюрьмы отметил, что основной проблемой является переполненность тюремных камер. В качестве примера можно привести тот факт, что в этой тюрьме имеется лишь 16 туалетов и душевых. По словам директора, проблему переполненности камер можно частично решить посредством перевода содержащихся под стражей в другие тюрьмы страны; однако он не может распоряжаться о таких переводах до тех пор, пока по делам содержащихся в его тюрьме лиц ведет расследование прокуратура Яунде. Директор тюрьмы также заявил, что зачастую дела рассматриваются в прокуратуре слишком медленно и что продолжительное пребывание в тюрьме подсудимых создает для него также трудности с обеспечением адекватных условий содержания под стражей.

33. В отличие от тюрьмы "Нью-Белл", различные категории заключенных под стражу лиц в тюрьме "Конденги" содержатся строго раздельно. Так, Специальный докладчик констатировал, что, например, женщины содержатся отдельно от мужчин и охраняются надзирателями-женщинами, когда они присутствуют на мужских спортивных мероприятиях, организуемых во дворе тюрьмы. В каждом отделении определены заключенные, которые выполняют роль посредников между содержащимися под стражей и надзирателями; так, несовершеннолетними руководят взрослые, которые, как сказал директор, по его просьбе обеспечивают весьма строгое соблюдение дисциплины в целях перевоспитания этих несовершеннолетних. Касаясь такой системы самонадзора, некоторые содержащиеся под стражей лица заявили Специальному докладчику о том, что в тюрьме существуют настоящие "эскадроны", состоящие из заключенных, которые командуют от имени директора тюрьмы и зачастую применяют силу; однако никто из содержащихся под стражей не захотел открыто высказаться по этому вопросу из-за страха репрессий. Отвечая на заданный в этой связи вопрос, директор тюрьмы категорически опроверг наличие

подобных групп заключенных, уполномоченных обеспечивать соблюдение дисциплины: напротив, назначение старшего по камере и старшего по отделению, которые сотрудничают непосредственно с ним, повышает уровень сознательности содержащихся под стражей лиц; директор тюрьмы также уточнил, что, если назначенные таким образом заключенные проявляют жестокость или превышают свои полномочия, они лишаются своего статуса.

34. Кроме того, директор тюрьмы подчеркнул, что благодаря применяемым санкциям и проводимой разъяснительной работе его сотрудники осознали свою ответственность и число случаев превышения власти резко уменьшилось. Касаясь применения дисциплинарных санкций в отношении содержащихся под стражей лиц, директор тюрьмы объяснил Специальному докладчику введенный им порядок: он заслушивает версии инцидента в изложении как своего сотрудника, отвечающего за дисциплину, так и соответствующего заключенного, а затем сам принимает решение о наказании, которое варьируется от запрещения свиданий в течение нескольких дней и направления на более тяжелые работы, например на работы, связанные с обеспечением коллективной гигиены, до помещения в карцер (максимум на 15 суток). Директор тюрьмы счел необходимым уточнить, что его сотрудники могут, таким образом, лишь констатировать нарушение со стороны содержащихся под стражей лиц и доложить о нем. Он также отметил, что по его инициативе проводится целый ряд социально-культурных и спортивных мероприятий; организуются воспитательные беседы, во время которых заключенные могут высказывать критические замечания об условиях их содержания. В заключение директор тюрьмы рассказал Специальному докладчику о своих планах, таких, как проведение "Недели заключенного", которые направлены на привлечение внимания общественности к проблемам пенитенциарных учреждений.

35. Специальный докладчик посетил несколько камер. В первой камере, производившей впечатление очень ухоженной, было 12 коек на 12 человек: в этой камере, по словам директора тюрьмы, содержащиеся там лица сами установили очень строгие правила, и поэтому их численность сравнительно мала. В других камерах насчитывалось соответственно 42 человека на 15 коек и 40 человек на 14 коек. Присутствовавшие в них пояснили, что большинство из них спит прямо на полу, поскольку спать на койке - привилегия заключенных с большим стажем. По словам директора, в тюрьме имеется приблизительно 400 коек на 2 700 человек. Затем Специальный докладчик посетил отделение для приговоренных к смертной казни и женское отделение. Условия их содержания, как представляется, намного лучше, чем других заключенных: в частности, в этих двух отделениях нет проблемы переполненности. По данным, полученным из неправительственного источника, на практике эта тюрьма разделена на несколько отделений, которые соответствуют определенным социальным категориям и финансовым возможностям содержащихся под стражей лиц. Для размещения в особом отделении, т.е.

в отделении, которое не является "общим", необходимо заплатить определенную сумму денег, зависящую от степени комфортности отделения и установленных в нем порядков 6/. По словам самих заключенных, внутри тюрьмы можно обо всем договориться.

36. Специальный докладчик посетил две так называемые "фильтрационные" камеры, где временно содержатся недавно прибывшие лица: в этих камерах нет никакой мебели, что директор тюрьмы объяснил тем, что вновь прибывшие заключенные проводят в этой камере лишь одну ночь. Однако, отвечая на соответствующий вопрос, некоторые присутствовавшие в этой камере лица ответили, что находятся там уже два-три дня. Во второй такой камере в почти полной темноте находились три абсолютно голых человека, которые лежали на полу, свернувшись в клубок; по всей видимости, они были в состоянии шока. Этих трех лиц обвинили в убийстве сотрудника органов правопорядка. Они только что прибыли в тюрьму "Конденги" после того, как в течение двух недель их допрашивали жандармы. Отвечая на вопросы Специального докладчика, который не скрывал, что он потрясен увиденным в данной камере, директор тюрьмы заявил, что он не был осведомлен о подобном состоянии этих трех лиц; он пояснил, что, скорее всего, приказ раздеть их был отдан одним из надзирателей, и сразу же распорядился вернуть им одежду. Он сообщил Специальному докладчику о том, что он примет необходимые меры для наказания виновных надзирателей. Директор тюрьмы также признал, что иногда возникают трудности с информированием вышестоящих должностных лиц, и он, соответственно, не всегда знает о том, что происходит в различных камерах. Он ежедневно обходит все помещения, когда, как он сам отметил, у него есть на это время.

37. В карцере находились 23 человека. Функцию карцера выполняла очень темная и душная камера, которая была явно переполнена. Содержащиеся там лица заявили, что в течение всего периода их наказания они ни разу не выходили за пределы карцера; соответственно, они отправляли свои естественные потребности в целлофановые пакеты или бутылки. Два-три человека, на вид весьма слабые и больные, оставались лежать на полу все время, когда там находился Специальный докладчик. Отвечая на заданные вопросы, несколько лиц утверждали, что их держат в этой камере уже более 15 суток, т.е. дольше максимального, по словам директора тюрьмы, срока. Кроме того, большинство из них не знали точной продолжительности своего наказания. Один из них сказал, что за драку выносятся наказание в виде помещения в карцер на 30 суток. Вернувшись в кабинет директора тюрьмы, Специальный докладчик не смог посмотреть журнал дисциплинарных наказаний, в котором отмечаются сроки и мотивы вынесенных наказаний, по причине отсутствия сотрудника, отвечающего за дисциплину. Директор тюрьмы

^{6/} Международная федерация лиг по защите прав человека, "Cameroun: arbitraire, impunité et répression", mai 1998, p. 32.

признал, что он забыл об одном лице, которое должно было выйти из карцера тремя днями ранее: этот приговоренный к смертной казни заключенный был недавно переведен из тюрьмы "Чоллире" в тюрьму "Конденги" и был, без уведомления директора тюрьмы, наказан за подпиливание кандалов. Действительно, как отмечали неправительственные организации, в большинстве тюрем приговоренным к смертной казни надевают на ноги кандалы, за исключением, в частности, тюрьмы "Конденги".

38. В ходе своей миссии Специальный докладчик получил также информацию о центральной тюрьме "Гарвы". В этой тюрьме, как утверждается, насчитывается шесть камер площадью приблизительно 72 м²; в каждой из этих камер содержится по 100-150 человек, спящих на койках по очереди; некоторые заключенные скончались там от недостатка воздуха, истощения и голода. Утверждалось, что в отношении некоторых заключенных применялась такая мера наказания, как принудительное нахождение в выгребных ямах отхожих мест, что вызывает у них кожные заболевания, которые при отсутствии лечения приобретают необратимый характер и приводят к летальному исходу. Согласно некоторым источникам, в период между 1997 и 1998 годами ежедневно умирало от трех до семи заключенных; однако следует подчеркнуть, что по сведениям из тех же источников, с приходом нового директора в 1998 году ситуация улучшилась. Как сообщают неправительственные источники, в некоторых тюрьмах, включая тюрьмы в Кумбе и Мессамене, нет туалетов, а имеются лишь отхожие места.

39. Что касается проблемы переполненности тюремных камер, то Специальный докладчик был проинформирован о том, что канцелярия министерства юстиции разослала циркуляры, предписывающие, что заключать под стражу следует лишь тех лиц, задержание которых абсолютно необходимо в период расследования. Предварительное заключение должно являться исключительной мерой, хотя признавалось, что население все еще негативно воспринимает условное лишение свободы, в частности, в силу существования проблемы коррупции. Более внимательное рассмотрение вопроса о необходимости применения в том или ином случае предварительного заключения должно позволить существенно сократить численность содержащихся в тюрьме лиц. Кроме того, по данным представителей неправительственных организаций, с которыми встречался Специальный докладчик, дела очень большого числа задержанных лиц относятся к компетенции гражданских судов. В Яунде и Дуале прокурор разослал циркуляр с рекомендацией ограничить срок содержания под стражей подсудимых одним годом или шестью месяцами: в течение этого срока любое лицо, находящееся в предварительном заключении, должно предстать перед судом. Прокурорам было также рекомендовано регулярно посещать тюрьмы для проверки условий содержания подсудимых, что, согласно полученным сообщениям, пока не обеспечивается. В заключение должностные лица министерства юстиции отметили, что некоторые тюрьмы на периферии пусты, хотя они также признали, что строительство пенитенциарных учреждений, по их мнению, не соответствовало темпам последних демографических изменений и последующего роста преступности. Следует также отметить, что не всегда обеспечивается раздельное содержание взрослых и несовершеннолетних, а также подсудимых и осужденных, хотя это предусмотрено в статье 20 указа № 92-052 от 27 марта 1992 года о пенитенциарных учреждениях в Камеруне.

40. Необходимо также отметить ряд других аспектов, касающихся условий содержания под стражей 7/. В соответствии с принятым в марте 1992 года указом "содержащиеся под стражей лица имеют право на ежедневный паек, который должен быть сбалансированным и достаточным для того, чтобы они не испытывали голода и получали необходимые для их здоровья калории..." (статья 29). Большинство содержащихся под стражей лиц, с которыми встречался Специальный докладчик, говорили, что, хотя питание обеспечивается ежедневно, оно является крайне недостаточным; вместе с тем, большинство из них получают продукты питания от своих родственников и делятся ими с другими заключенными, родственники которых живут далеко и не могут оказывать подобную помощь. В то же время министр по вопросам территориального управления заявил, что любое содержащееся под стражей лицо может ходатайствовать о переводе в тюрьму, расположенную рядом с его местожительством, чтобы иметь возможность получать от своих родственников продукты питания. Что касается условий для сна, то "каждому осужденному заключенному... обеспечивается койка с циновкой, покрывалом и, по возможности, матрасом и подушкой" (статья 30). Специальный докладчик констатировал, что абсолютное большинство заключенных не имеет коек: они спят на полу на соломенных тюфяках. Кроме того, в соответствии с той же статьей 30 "каждый осужденный заключенный получает униформу, которую он обязан носить в общественных местах", однако на практике это положение не выполняется. И наконец, статья 32 предусматривает, что все заключенные проходят медицинский осмотр в момент их размещения в тюрьме. Специальный докладчик вновь констатировал, что определенному числу лиц, прибывших недавно из отделений полиции или жандармерии, не было оказано медицинской помощи, соответствующей их состоянию здоровья, и для некоторых из них это имело, по мнению Специального докладчика, очень серьезные последствия. У многих недавно прибывших лиц были открытые и иногда гноящиеся раны; их просьбы об оказании медицинской помощи были, как утверждает, отклонены. Директор тюрьмы "Конденги" также признал, что к нему иногда поступали лица с огнестрельными ранениями, которые оставались без медицинской помощи из-за нехватки финансовых средств и медицинского персонала. Общее состояние здоровья содержащихся под стражей лиц представляется довольно плохим: многие страдают кожными заболеваниями или нарушениями пищеварения. В отношении учебных занятий и досуга следует отметить, что, хотя эти права предусмотрены порядком отбывания наказаний в виде лишения свободы, тюрьмы не оснащены ни необходимой инфраструктурой, ни кадрами.

7/ См., в частности, исследование организации "Интернэшнл призон уотч", озаглавленное "Etude sur la situation des prisons au Cameroun", которое было проведено Филиппом К. Аkoa по просьбе Программы развития Организации Объединенных Наций.

В заключение следует отметить, что согласно полученной информации, ни в одной тюрьме Камеруна нет специальных комнат для свиданий, позволяющих заключенным под стражу конфиденциально беседовать с их родственниками или адвокатом.

41. Статья 320 Уголовного кодекса Камеруна предусматривает смертную казнь за совершение ряда преступлений, включая умышленное убийство, акты насилия против государственных служащих с намерением совершить убийство и кражи, совершенные при отягчающих вину обстоятельствах. Законом № 90/061 от 19 декабря 1990 года в Уголовный кодекс были внесены изменения, касающиеся, в частности, краж: лишь кражи, совершенные с применением насилия и приведшие к смерти или серьезным телесным повреждениям других лиц, могут караться смертной казнью. Вплоть до 1997 года, когда в Моколо было казнено лицо, приговоренное к смерти, с 1988 года в Камеруне не было зарегистрировано ни одного случая казни. Согласно полученной информации, более 100 приговоренных к смерти лиц содержатся в настоящее время в камерунских тюрьмах, в частности в Яунде, Дуале, Гарве, Джанге и Чоллире. За исключением тюрем в Яунде и Дуале, приговоренным к смертной казни, как представляется, надевают кандалы. Это подтвердил директор тюрьмы "Конденги", рассказывая о заключенном, недавно прибывшем из Чоллире. Один из приговоренных к смерти, содержащийся в тюрьме "Нью-Белл", также сказал, что он был закован в кандалы с 1995 года, когда его арестовали в Нжомбе и поместили в тюрьму "Комксаба", до начала мая 1999 года, когда его перевели в тюрьму "Нью-Белл". На момент визита Специального докладчика вокруг лодыжек этого заключенного еще отчетливо виднелись характерные рубцы. Так заключенных заковывают в кандалы потому, что, как утверждается, в Камеруне нет тюрем строгого режима и опасные заключенные подлежат обязательной изоляции. У большинства приговоренных к смерти были следы телесных повреждений, которые, по их словам, они получили во время допросов и избиений в период предварительного заключения. Спустя несколько лет у некоторых заключенных до сих пор не зажили серьезные раны. Так, у двух приговоренных к смерти лиц, содержащихся в тюрьме "Нью-Белл" (их фамилии известны Специальному докладчику), были гноящиеся раны: у первого - в результате ожогов, полученных пятью годами ранее во время его содержания под стражей в изоляторе воинской инженерной части в Дуале, а у второго - в результате огнестрельного ранения в ногу, которое он получил в момент его ареста полицейским в Дуале.

42. Некоторые заключенные, с которыми встречался Специальный докладчик, были приговорены к смертной казни в конце 70-х или в начале 80-х годов, и никому из них смертная казнь не была заменена на пожизненное тюремное заключение или лишение свободы на 20 лет. Другие заключенные были осуждены за совершение кражи с отягчающими обстоятельствами, но без применения насилия, и они не понимают, почему их приговор не был смягчен после внесения изменений в Уголовный кодекс, хотя они знают, что Закон 1990 года не имеет ретроактивной силы. Специальный докладчик хотел

бы при этом напомнить, что пункт 1 статьи 15 Пакта о гражданских и политических правах, к которому присоединился Камерун, предусматривает, что "если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника". Приговоренные к смерти, с которыми Специальный докладчик встретился в тюрьме "Нью-Белл", также не понимают, почему пенитенциарные власти и Генеральная прокуратура Дуалы не толкуют указ № 92/254 от 28 декабря 1992 года о замене смертной казни 20-летним тюремным заключением как предусматривающий, что исчисление оставшегося срока наказания должно начинаться с даты подписания указа, а не с даты соответствующего распоряжения о лишении их свободы. Так, число лет, которое они уже провели в тюрьме, не принимается во внимание при исчислении 20-летнего тюремного заключения. Как представляется, неуверенность в будущем вызывает, большое беспокойство у некоторых заключенных, тогда как другие заключенные заявили о том, что они смирились с ожиданием исполнения смертного приговора или необходимостью провести остаток жизни в тюрьме. Условия, в которых их содержат, в частности с точки зрения переполненности камер, представляются несколько лучшими по сравнению с условиями содержания других заключенных. Многие приговоренные к смерти жалуются на затянутость судопроизводства, в частности процедуры рассмотрения апелляций, а также на то, что обжалование судебных решений в кассационном порядке на практике отсутствует; некоторые жалуются даже на то, что при рассмотрении их апелляционной жалобы их дело было утеряно.

43. 13 мая 1999 года Специальный докладчик посетил провинциальный госпиталь в городе Бафусам, где, по полученной им информации, проходило курс лечения определенное число содержащихся под стражей лиц. В первой палате, которую он посетил, находились шесть человек, страдающих, по их словам, туберкулезом: они были попарно привязаны за ноги к кроватям цепью, которая едва позволяла им двигаться; двое из них содержатся в этих условиях уже четыре месяца, двое других - два месяца, один - один месяц и еще один - одну неделю. Как они утверждают, их лечение от туберкулеза продлится шесть месяцев. Предусмотрено, что каждое утро в семь часов охранник должен снять цепи, чтобы они могли пойти в туалет; по их словам, охранник делает это не каждый день. Поэтому они вынуждены отправлять свои естественные потребности в целлофановые пакеты или бутылки, которые Специальный докладчик видел во время своего посещения. Имеющееся в их распоряжении скромное питание они получают от родственников тех, кто жил в данном районе. Во второй палате находились еще шесть человек, включая 16-летнего подростка, причем все они были привязаны к кроватям. Там был также седьмой заключенный, который не был привязан и которому было поручено покупать продукты питания для остальных; он находится в этом госпитале уже 22 месяца в ожидании средств, необходимых для его перевода в Яунде, где ему должна быть сделана операция на его явно гипертрофированной щеке. Большинство больных не получает медикаментов и не знает точно характер их болезни. Вернувшись в регистратуру госпиталя, Специальный докладчик выразил желание поговорить с врачом, обслуживающим эти две палаты, или с любым другим ответственным работником госпиталя. Ему

ответили, что никого на месте нет. Состояние здоровья всех упомянутых лиц показалось Специальному докладчику очень серьезным и требующим срочного оказания надлежащей медицинской помощи.

Е. Местные вожди

44. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения о том, что некоторые местные вожди, называемые в зависимости от района "ламидо" или "султанами", потворствуют произвольным задержаниям и жестокому обращению, которым, в частности, подвергаются лица, придерживающиеся иных политических взглядов (см., в частности, приложение II). Особенно часто такие случаи имеют место в северной части страны, где традиционное влияние этих вождей по-прежнему является одним из важных социальных факторов. В ряде сообщений упоминается о "ламидо" Рей-Буба из района Майо-Рей: у этого сохраняющего свою власть вождя имеется личная гвардия, наличие которой он оправдывает неспокойной ситуацией в районе. Вместе с тем, согласно утверждениям правительственных должностных лиц, в Майо-Рей нет мест содержания под стражей, которые контролировались бы этим "ламидо". В то же время неправительственные источники отметили, что некоторые лица, в частности политические противники, были арестованы и размещены в камерах внутри самой резиденции этого вождя. Другие "ламидо" поступают аналогичным образом (см., в частности, приложение II). Кроме того, сообщалось о том, что сотрудники органов правопорядка, выполняя приказы ряда местных вождей, задерживают и подвергают жестокому обращению указанных этими вождями лиц, которые чаще всего являются лицами, придерживающимися иных политических взглядов (см., в частности, приложение II). Министр по вопросам территориального управления уточнил, что "ламидо" призваны выступать лишь посредниками между правительством и населением; ни при каких обстоятельствах они не имеют права арестовывать, задерживать или судить людей. Министр заявил Специальному докладчику, что если подобные случаи происходят, то он незамедлительно принимает соответствующие меры. Министр внешних сношений также подтвердил, что центральное правительство вопреки раздающимся иногда заявлениям, полностью контролирует всю территорию Камеруна и что на территориях, где сильна власть "ламидо", также применяются действующие правовые нормы. В заключение министр по вопросам территориального управления отметил важное значение образования, которое не только способствует уменьшению влияния "ламидо" на местное население, но и побуждает самих "ламидо" в большей степени учитывать принципы правового государства. Если они выходят за рамки своих полномочий, то министр, от которого они зависят, может созвать их и призвать к порядку. Следует помнить, что, хотя вожди выбираются в соответствии с местными обычаями, в конечном итоге они утверждаются территориальной администрацией.

45. Согласно целому ряду неправительственных источников и свидетельских заявлений, крайне сложно или даже невозможно возбудить уголовное преследование против местных вождей, поскольку им предоставлены определенный статус и гарантии защиты; эти

вожди, например, не подлежат вызову в прокуратуру. По утверждению Государственного секретаря по вопросам обороны, отвечающего за жандармерию, распоряжения прокурора о задержании обвиняемых всегда исполняются, хотя он признает, что в силу традиций некоторые вожди вызывают страх и уважение. По его словам, в таких случаях для выполнения упомянутых распоряжений достаточно использовать необходимое число сотрудников органов правопорядка.

Г. Применение силы органами правопорядка

46. Согласно полученной информации, органы правопорядка неоднократно, в частности во время политических демонстраций оппозиции в предвыборные периоды, применяли чрезмерную силу. Демонстранты получали серьезные ранения, в том числе огнестрельные, и некоторые из них даже скончались от ран. В ряде случаев применялись также гранаты. Кроме того, силу применяли привлеченные в помощь военнослужащие (см., в частности, приложение II). Специальный докладчик получил также сообщения о том, что сотрудники органов правопорядка применяли оружие при аресте отдельных лиц даже в тех случаях, когда эти лица не угрожали их собственной безопасности; несколько лиц заявили о том, что во время их ареста они получили огнестрельные ранения.

II. ЗАЩИТА СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ ЛИЦ ОТ ПЫТОК

47. В Республике Камерун сложились две правовые системы: одна основана на общем праве, а другая - на гражданском праве. Эти системы действуют соответственно в двух англоязычных и восьми франкоязычных провинциях. В то же время принят ряд законов, действующих на всей территории страны; хотя первым из таких законов стал, конечно же, Уголовный кодекс, законодателям предстоит еще согласовать положения Уголовно-процессуального кодекса. В настоящее время в англоязычных провинциях действует Кодекс уголовного судопроизводства (Criminal Procedure Ordinance) 1958 года, а во франкоязычных провинциях - Кодекс уголовного расследования 1938 года. Несмотря на некоторые различия, оба процессуальных кодекса, в которые неоднократно вносились изменения, весьма близки друг к другу.

А. Задержание

48. В соответствии со статьей 9 камерунского Кодекса уголовного расследования продолжительность задержания, решение о котором принимается или в начале судебного расследования для выявления элементов, образующих состав правонарушения, или после ареста на месте преступления, может составлять 24 часа. Распоряжение о задержании может быть отдано Генеральным прокурором, Прокурором Республики, следственным судьей, сотрудником, офицером, командиром отделения или бригады жандармерии, директором службы безопасности и сотрудником полиции. В течение этих первых 24 часов материалы по делу подозреваемого лица должны быть переданы Прокурору Республики, который вправе продлевать указанный срок три раза. Согласно информации из неправительственных источников, закон, предусматривающий, что задержанное лицо

должно быть доставлено к Прокурору, на практике не соблюдается. По окончании срока задержания подозреваемое лицо должно быть либо доставлено к Прокурору для предъявления официального обвинения, либо отпущено на свободу. В заключение следует отметить, что в обеих англоязычных провинциях действует процедура хабеас корпус, т.е. гарантируется право обращаться в судебный орган с ходатайством о проверке законности задержания.

49. По сообщениям неправительственных организаций, сроки задержания никогда не соблюдаются. Получив доступ к списку задержанных лиц, Специальный докладчик смог убедиться в том, что в этом списке отмечено, что сроки задержания были продлены по решению Прокурора. Однако многочисленные лица, опрошенные в различных комиссариатах полиции и отделениях жандармерии, которые посетил Специальный докладчик, заявили о том, что с момента их ареста уже прошло более трех дней, однако никто их не доставлял ни в Прокуратуру, ни к Прокурору. Следует вновь отметить, что практически никто из опрошенных лиц точно не знал, кто распорядился об их задержании и в чем заключаются их права, в частности право на помощь со стороны адвоката.

50. Что касается доступа задержанных лиц к адвокату, советнику по юридическим вопросам или членам семьи в течение первых часов после ареста, то, хотя законодательство Камеруна, как представляется, не запрещает задержанным устанавливать контакт с внешним миром, за исключением тех случаев, когда Прокуратура приняла решение изолировать задержанное лицо, такое право задержанных не закреплено ни в одном нормативном акте. Как свидетельствует практика, эти вопросы решаются по усмотрению должностных лиц учреждений, где содержатся задержанные. Практически все задержанные лица, с которыми Специальный докладчик встречался в комиссариатах полиции и отделениях жандармерии, заявляли также о том, что их допрашивали в отсутствие адвоката или какого-либо третьего лица. Отсутствие какого-либо независимого лица не гарантирует проведение допросов в соответствии с положениями камерунского законодательства. Кроме того, некоторые задержанные лица сообщили, что их семьям и адвокатам чинились препятствия и даже высказывались угрозы, когда они пытались посетить задержанных лиц. Так, например, один из содержащихся под стражей в комиссариате полиции утверждал, что полицейские угрожали его подруге-адвокату, когда та пришла в комиссариат; кроме того, он не знал, сообщили ли ей о его недавнем переводе в другой полицейский участок. По словам адвоката, с которым встречался Специальный докладчик, на практике адвокаты не посещают места содержания под стражей для встреч со своими клиентами, а обращаются непосредственно к компетентному должностному лицу, чтобы ознакомиться с обстоятельствами порученного им дела. Это, в частности, подтвердил один из генеральных адвокатов Верховного суда, член Национального комитета по правам и свободам человека. Указ от 26 февраля 1931 года о предварительном расследовании предусматривает, что задержанные лица имеют по закону доступ к адвокату лишь тогда, когда их доставляют в прокуратуру; расследующий дело

судья обязан проинформировать обвиняемого о его праве выбрать адвоката среди членов коллегии адвокатов. По словам того же адвоката, прокуратура сама обеспечивает доставку задержанных лиц или направляет на место одного из помощников прокурора. Он отметил, что, как свидетельствует его опыт, когда сотрудники органов правопорядка узнают, что то или иное дело доведено до сведения прокуратуры, соответствующее лицо незамедлительно освобождается, если против него нельзя возбудить уголовное преследование. Адвокат вместе с тем подтвердил, что семьям, как правило, всегда предоставляется доступ к задержанным лицам, хотя бы для передачи продуктов питания.

В. Предварительное заключение

51. Предварительное заключение 8/, решение о котором принимается прокуратурой, может продолжаться так долго, как того требуют интересы расследования. Не существует никаких правовых положений, устанавливающих временные рамки предварительного заключения. Вместе с тем, как отмечалось выше, канцелярия министерства юстиции разослала циркуляры об ограничении продолжительности предварительного заключения максимум одним годом, а для судебных округов Яунде и Дуала - шестью месяцами. Пункт 1 статьи 53 Уголовного кодекса, тем не менее предусматривает, что в случае вынесения обвинительного приговора о лишении свободы продолжительность предварительного заключения вычитается из общего срока лишения свободы, предусмотренного приговором. Следует также отметить, что в соответствии с главой VIII Кодекса уголовного расследования временное освобождение из-под стражи может произойти на любой процессуальной стадии, но только при наличии ходатайства задержанного лица. Что касается условного освобождения, то оно зависит от гарантий явки обвиняемого, его личности и степени тяжести правонарушения. Нынешнее законодательство предоставляет также подследственному возможность обжаловать решение об отклонении его ходатайства, что может соответственно замедлить ход процедуры. Все должностные лица, с которыми встречался Специальный докладчик, подчеркивали, что предварительное заключение должно быть исключением, а условное освобождение - правилом. Однако прокурор Республики в Дуале сообщил, что предварительное заключение должно обязательно применяться в случаях посягательств на физическую неприкосновенность, хищения государственных средств, краж (за исключением тех случаев, когда нанесенный ущерб очень мал) и мошенничества (особенно, если оно было совершено в корыстных целях и размер ущерба является значительным). Он также уточнил, что если лицо гарантирует последующую явку и если нет угрозы принуждения свидетелей к даче ложных показаний или уничтожения доказательств, то сотрудник судебной полиции не обязан выполнять постановление

8/ О предварительном заключении см. Antoinette Ekam, "Considérations sur la détention préventive", *Cahier africain des droits de l'homme*, No. 1, novembre 1998, Association pour la promotion des droits de l'homme en Afrique centrale, p. 89-111.

прокурора о задержании. По сути дела, прокурор требует лишь обеспечения явки данного лица в прокуратуру, в связи с чем решение о целесообразности заключения соответствующего лица под стражу принимается сотрудником судебной полиции. Кроме того, следует отметить, что камерунское законодательство не предусматривает предоставление компенсации за ущерб, понесенный в случае незаконного заключения. Единственное исключение предусмотрено в пункте 2 статьи 53 Кодекса уголовного расследования, в соответствии с которым в тех случаях, когда доказано, что ошибка судьи стала причиной чрезмерного продления срока предварительного заключения, расходы по выплате жертве компенсации возлагаются на судью. Однако сложность этой процедуры заставляет предположить, что лишь немногие граждане имеют возможность и средства для ее возбуждения.

52. Согласно полученной информации, в Камеруне нет специального пенитенциарного учреждения для подсудимых, хотя, согласно статьям 603 и 604 Кодекса уголовного расследования, подсудимые и осужденные должны содержаться отдельно. Таким образом, на практике подсудимые либо содержатся в отделениях полиции или жандармерии, куда их доставляют после ареста, либо переводятся в тюрьмы. Хотя вторая возможность предусмотрена законодательством, она не всегда применяется в силу нехватки средств. Начальник провинциальной службы национальной безопасности в Баменде объяснил также Специальному докладчику, что из-за нехватки транспортных средств и персонала многие подсудимые содержатся в находящихся в его ведении пенитенциарных центрах, хотя их следовало - некоторых уже давно - перевести в тюрьму. Согласно статистическим данным неправительственных организаций, которые подтверждаются информацией, представленной директорами тюрем "Нью-Белл" и "Конденги", приблизительно 80% лиц, содержащихся в настоящее время в камерунских пенитенциарных учреждениях, являются подсудимыми. Согласно многочисленным полученным свидетельствам, продолжительность их пребывания, как представляется, зачастую превышает разумные пределы и тем самым превращает предварительное заключение в разновидность бесчеловечного обращения; например, некоторые лица содержатся в предварительном заключении на протяжении более семи лет. При всем этом компетентные должностные лица не смогли представить никаких статистических данных. Министр по вопросам территориального управления, в ведение которого входят пенитенциарные учреждения, признал, что длительные сроки предварительного заключения являются одной из причин переполненности тюрем.

53. Кроме того, следует подчеркнуть, что подсудимые не могут рассчитывать на освобождение от наказания по Президентской амнистии. И наконец, следует отметить, что статья 637 Кодекса уголовного расследования устанавливает десятилетний срок для давности привлечения к уголовной ответственности и трехлетний срок для давности предъявления гражданского иска; если за возбуждением преследования не следует вынесение судебного решения, то срок отсчитывается с момента последнего следственного действия или привлечения к ответственности; как представляется, подобных случаев

множество. Можно сделать вывод о том, что, согласно полученной информации, предварительное заключение не применяется, по всей видимости, для достижения его главных целей, т.е. для поддержания порядка и безопасности и производства следственных действий: оно воспринимается как населением, так и органами правопорядка скорее как наказание. Так, на рабочем совещании, организованном Национальным комитетом по правам и свободам человека, один из руководителей провинциальной службы национальной безопасности заявил, что некоторые должностные лица превратили комиссариаты полиции и отделения жандармерии в исправительные тюрьмы и что решения о задержании принимаются в связи с инцидентами, не носящими никакого уголовного характера 9/. Во время посещений различных пенитенциарных учреждений Специальный докладчик действительно констатировал, что значительное число содержащихся под стражей лиц проходило по гражданским делам. Генеральный директор Службы национальной безопасности счел необходимым подчеркнуть, что такая практика является нарушением камерунского законодательства.

54. Все сотрудники различных отделений полиции и жандармерии, которые посетил Специальный докладчик, отмечали, что система прокурорских инспекций обеспечивает задержанным лицам защиту от произвольного лишения свободы и жестокого обращения. Действительно, прокуроры вправе отдать распоряжение о незамедлительном освобождении любого произвольно задержанного лица. Так, прокурор Дуалы сообщил Специальному докладчику, что он осуществляет как плановые, так и внеплановые инспекции различных пенитенциарных учреждений, находящихся в его ведении; в идеальном варианте и в соответствии со служебными инструкциями он и его помощники обязаны проводить такие инспекции регулярно, по крайней мере раз в неделю. На практике из-за нехватки кадров (у прокурора в Дуале всего 9 подчиненных, а у прокурора в Яунде - 22) и материальных ресурсов, в частности транспортных средств, он вынужден полагаться на сотрудников пенитенциарных учреждений, которые призваны регулярно информировать его о всех задержанных лицах. Действительно, в пенитенциарных учреждениях фиксируется поступление задержанных лиц и ведется их реестр, в котором должны быть, в частности, отмечены день и час задержания, личность подозреваемого лица, мотивы и срок его содержания под стражей; этот реестр должен проверять ежедневно дежурный по пенитенциарному учреждению в начале своей смены. Кроме того, поскольку любое подозреваемое лицо имеет право на медицинский осмотр при его аресте, сотрудник пенитенциарного учреждения обязан каждое утро заполнять медицинские карточки на вновь прибывших задержанных лиц. Копии этих документов обязательно препровождаются

9/ Национальный комитет по правам и свободам человека, "Rapport de l'atelier sur l'amélioration des conditions d'arrestation et de garde a vue", decembre 1998, p. 12.

прокурору Республики, чтобы тот мог следить за изменениями в положении задержанных лиц; на основе этих документов он может также проверять законность задержаний. Прокурор Дуалы тем не менее уточнил, что он не обязан следить за условиями содержания задержанных; кроме того, он не вправе возбудить в служебном порядке преследование против того или иного сотрудника органов правопорядка, который совершил акты пытки: подать жалобу может только жертва. Вместе с тем если доказано, что признания были получены с помощью пытки, то дело закрывается, а соответствующее лицо освобождается. Действительно, в Уголовном кодексе предусмотрено, что признания, полученные под принуждением, не принимаются судом к рассмотрению. Специальный докладчик отметил, что единственными случаями, когда против лиц, применивших пытки, были действительно возбуждены преследования, стали случаи, связанные со смертью жертвы и последующими публичными демонстрациями.

55. В отношении внесения подозреваемых в реестр задержанных лиц неправительственные организации отметили, что этот реестр регулярно заполняется лишь в очень редких случаях. Как представляется, арест и задержание целого ряда лиц нигде не зафиксированы. Адвокат, с которым встречался Специальный докладчик, также заметил, что, когда сотрудники органов правопорядка узнают о предстоящем визите прокурора, незаконно задержанных лиц либо освобождают, либо прячут. В этой связи следует напомнить о том, что во время нескольких посещений, в частности комиссариата десятого округа в Дуале, Специальный докладчик не смог ознакомиться с реестрами и полными делами задержанных или подследственных; поэтому у него не было возможности проверить, правильно ли заполнялись эти реестры и имеются ли документальные свидетельства, подтверждающие решения прокуратуры о продлении сроков задержания. В отношении частотности прокурорских инспекций различных пенитенциарных учреждений следует, в частности, выделить тот факт, что, по словам сотрудников отделения судебной полиции в Яунде, последний раз прокурор посетил их более пяти месяцев назад. И наконец, большинство должностных лиц различных пенитенциарных учреждений заявили, что они доверяют своим подчиненным, и заверили Специального докладчика в том, что их подчиненные соблюдают камерунское законодательство о запрещении пыток и других видов жестокого обращения. Тем не менее Специальный докладчик обратил внимание этих должностных лиц на отсутствие институциональных структур, позволяющих обеспечивать соблюдение законов во всех случаях.

56. Сотрудники комиссариатов полиции и отделений жандармерии уточнили, что родственники и друзья, которые вынуждены приносить воду и продукты питания своим задержанным близким, поскольку те не получают никакого питания, также способствуют должному обращению с этими задержанными лицами. Следует, однако, отметить, что родственники и друзья не всегда имеют прямой доступ к задержанным лицам и что, как уже подчеркивалось выше в пунктах 5, 12, 20 и 21, из-за страха репрессий многие из них не рискуют жаловаться на сотрудников государственных органов. Кроме того, по данным из многочисленных неправительственных источников, население еще плохо информировано о своих правах и процедурах подачи жалоб; жертвы и близкие жертв

зачастую даже не догадываются о том, что можно подать жалобу на государственного служащего. Что касается снабжения предметами первой необходимости, то следует также упомянуть о практике "поборов с новичков", которая представляется довольно распространенной, особенно в англоязычных районах: каждый вновь прибывающий в камеру должен дать старшему по камере определенную сумму денег, с тем чтобы надзиратели купили для всех содержащихся в камере лиц какие-то предметы первой необходимости (например, еду, туалетную бумагу и т.д.). Согласно полученной информации, определенная часть собранных таким путем денег остается у надзирателей; в нескольких свидетельских показаниях упоминаются также акты насилия, к которым прибегает с согласия надзирателей старший по камере, чтобы получить эти деньги.

С. Административное задержание

57. В соответствии с Законом № 90/054 от 19 декабря 1990 года о поддержании общественного порядка административные органы могут принимать решение об административном задержании каких-либо лиц в целях поддержания или восстановления общественного порядка, а также в рамках борьбы с бандформированиями. Губернатор или префект вправе санкционировать такое задержание на срок в 15 суток, который может быть продлен; в законе не ограничивается число подобных продлений. Как заявил министр по вопросам территориального управления, решение префекта может быть отменено губернатором, а решение губернатора - министром по вопросам территориального управления, если вышестоящие органы сочтут, что упомянутые мотивы задержания какого-либо лица по решению административного органа являются недостаточными. Министр сообщил, что число таких задержаний, тем не менее, резко уменьшилось за последние несколько лет, хотя точные статистические данные отсутствуют. Он также признал, что в прошлом, когда в Уголовно-процессуальном кодексе не было положения о задержании, сами судебные органы прибегали к административному задержанию во избежание формальностей, связанных с возбуждением судебного разбирательства. Во время посещения Специальным докладчиком различных мест содержания под стражей, находящихся в ведении полиции и жандармерии, зачастую невозможно было определить, подвергнуты или нет содержащиеся там лица административному задержанию; действительно, в большинстве случаев должностные лица не могли показать соответствующие документы. Начальник провинциальной службы национальной безопасности в Баменде уточнил, что он ни разу не слышал о случаях административного задержания после его назначения на эту должность, т.е. за последние восемь месяцев. Начальник судебной полиции в Яунде подтвердил такое положение дел; вместе с тем он отметил, что среди 58 лиц, содержавшихся под стражей в день посещения группы Специального докладчика, 20 человек были задержаны по распоряжению префекта или губернатора. По его мнению, однако, речь не идет об административном задержании, поскольку такое задержание применяется лишь в период действия чрезвычайных законов. Как представляется, существует определенная путаница между административным задержанием и задержанием,

предусмотренным в Законе № 90/047 от 19 декабря 1990 года о чрезвычайном положении. Указанный закон разрешает префектам и губернаторам задерживать в районе, где объявлено чрезвычайное положение, любое лицо, которое может представлять угрозу для государственной безопасности на срок от 7 до 15 суток. В соответствии со статьей 6 этого Закона министр по вопросам территориального управления вправе также санкционировать по тем же причинам задержание любого лица на срок в два месяца, который может быть продлен один раз. В заключение следует отметить, что независимо от того, как должностное лицо приняло решение о задержании, все задержанные лица имеют одинаковый статус и содержатся в одних и тех же условиях в одних и тех же учреждениях.

D. Судебная система

58. Многочисленные источники, включая неправительственные организации, неоднократно выражали сомнение в независимости органов правосудия 10/. На процесс отправления правосудия сильно влияют политические мотивы и коррупция. В этой связи Специальному докладчику были приведены многочисленные примеры. Вместе с тем Конституция Камеруна от 18 января 1996 года предусматривает создание судебной системы, независимость которой гарантируется главой государства, назначающим судей по рекомендации Высшего совета магистратуры. Однако по данным из судебных источников, приведенным одной из неправительственных организаций, судьи консультируются с властями по вопросу о том, какую позицию им следует занимать при рассмотрении важных дел. Так, отмечалось, что "политически важные" судебные разбирательства тщательно готовятся и, как правило, соответствуют интересам власть имущих 11/. Одной из причин нарушений принципов справедливости называлась также коррупция, которую официальные и неправительственные источники выделили как одну из главных проблем в Камеруне. Прокурор Республики в Дуале заявил, что, хотя во всех государственных структурах, разумеется, имеются свои "паршивые овцы", на уровне органов правосудия уже приняты соответствующие меры, и некоторые судьи временно отстранены от должности.

59. После принятия в апреле 1997 года президентского указа правонарушения, совершенные в воинских частях, а также правонарушения, совершенные с применением огнестрельного и иного оружия, в частности действия бандформирований и преступных организованных групп, относятся к компетенции военных трибуналов. Специальному докладчику пояснили, что характер использованных средств может быть объективно оценен лишь военными. При этом военные судьи проходят такую же подготовку, что и судьи,

10/ United States Department of State, "Country reports on human rights practices for 1998 - volume I", avril 1999, p. 46.

11/ Международная федерация лиг по защите прав человека, "Cameroun: arbitraire, impunité et répression", mai 1998, p.6.

работающие в гражданских судебных органах, и должностные лица, с которыми встречался Специальный докладчик в министерстве юстиции, заявили, что приговоры военных трибуналов не являются более строгими, чем приговоры гражданских инстанций. Кроме того, их приговоры могут быть обжалованы в гражданских судебных органах. Только государственный министр по вопросам обороны может возбудить уголовное преследование в военном трибунале. И наконец, следует отметить, что, поскольку жандармерия относится к вооруженным силам, в случае совершения правонарушений при исполнении своих обязанностей сотрудники жандармерии подсудны военным трибуналам, а нарушения, совершенные сотрудниками полиции, рассматриваются гражданскими судебными органами.

60. В отношении судебного расследования сообщений о правонарушениях, совершенных сотрудниками органов правопорядка, следует отметить, что нет никакой независимой структуры, уполномоченной проводить такие расследования. Поэтому жандармерия и полиция сами проводят расследование заявлений, касающихся их собственных сотрудников. Однако все официальные должностные лица подчеркнули, что, когда речь идет о расследованиях жалоб на сотрудников органов правопорядка, соответствующие полицейские и жандармы проводят такие расследования абсолютно беспристрастно: гарантом этого выступает прокурор, от имени которого проводятся такие расследования. По словам должностных лиц, с которыми Специальный докладчик встречался в министерстве юстиции, тесное сотрудничество или единение, которое может в обычной ситуации существовать между прокурорами и сотрудниками органов правопорядка, прекращается сразу же, как только оно выходит за установленные законом рамки. Прокурору приходится в этом случае "раздваиваться", чтобы контролировать расследование, проводимое в отношении сотрудничающих с ним сотрудников органов правопорядка. По мнению упомянутых должностных лиц, тот факт, что за действиями прокурора внимательно следит его начальство, обеспечивает абсолютно беспристрастное проведение им подобных расследований. Однако, согласно полученной информации, случаи расследования и осуждения сотрудников органов правопорядка за применение пыток и других видов жестокого обращения являются крайне редкими. Кроме того, неправительственные организации подвергают сомнению тот факт, что подобные расследования могут быть доведены до логического конца, поскольку корпоративные интересы побуждают каждого защищать своих коллег. Однако все должностные лица, с которыми встречался Специальный докладчик, утверждали, что все случаи применения пыток в период содержания под стражей доводятся до сведения прокуратуры, после чего по ним проводятся расследования. Специальный докладчик не получил никаких статистических данных на этот счет и никаких точных сведений о судебных решениях по таким делам, хотя компетентные должностные лица утверждали, что несколько подобных случаев имел место. Тем не менее, по сообщениям неправительственных организаций, виновные остаются, как правило, безнаказанными, хотя эти же организации констатировали некоторое улучшение ситуации в этой области. Как уже подчеркивалось, проблема безнаказанности, по всей видимости, частично обусловлена также отсутствием жалоб со стороны жертв: жертвы не знают своих прав и установленных процедур, имеют место недоверие к органам правосудия и страх

репрессий. Во время своих бесед Специальный докладчик убедился в том, что именно по этим причинам некоторые жертвы не направили жалобы. Многие жертвы лишь сообщили о своих случаях представителям местных неправительственных организаций, которые не всегда советовали им подавать официальную жалобу, зачастую ограничиваясь направлением писем должностным лицам. Кроме того, неправительственные организации обратили внимание Специального докладчика на одну конкретную проблему, связанную с защитой испытывающих материальные трудности лиц: назначаемые в служебном порядке адвокаты проявляют определенное нежелание серьезно заниматься поручаемыми им делами вследствие весьма низкой оплаты их услуг. Поэтому, испытывая недостаток средств, некоторые лица не пользуются надлежащей защитой и приговариваются к тяжелым наказаниям за совершение мелких правонарушений.

61. Специальный докладчик также получил информацию о судебных разбирательствах по делам сотрудников органов правопорядка, обвиненных в применении пыток. По делу сотрудника прокуратуры, подвергнутого жестокому обращению во время проверки положения лиц, содержащихся под стражей в одном из комиссариатов полиции в Яунде в 1995 году, ряд полицейских, против которых было возбуждено преследование за произвольное задержание, незаконное лишение свободы, неоказание помощи и нанесение легких телесных повреждений, были приговорены 1 марта 1996 года исправительным судом Яунде к наказаниям в виде тюремного заключения на срок от 10 до 15 лет. Высший апелляционный суд (находящийся в Яунде) затем сократил сроки приговоров до двух лет тюремного заключения. По делу Поля Нджодомени, скончавшегося от пыток, которым он был подвергнут в ночь с 6 на 7 ноября 1997 года в комиссариате полиции пятого округа Яунде, двое полицейских, инспектор и надзиратель были осуждены за "применение пыток", а их начальник, комиссар полиции, - за "соучастие в применении пыток". Исправительный суд Яунде, как сообщается, квалифицировал указанные деяния как "нанесение смертельных телесных повреждений" и "неоказание помощи" и 5 июня 1998 года приговорил виновных лиц к пяти годам тюремного заключения и одному году условно. Центральный апелляционный суд окончательно подтвердил виновность двух полицейских, установив наличие "смягчающих обстоятельств", и признал их начальника невиновным за недоказанностью улик; оба полицейских были, как сообщается, приговорены к двум годам тюремного заключения и трем годам условно, а также к выплате, совместно с Республикой Камерун, 10 млн. франков КФА в порядке возмещения причиненного ущерба. И наконец, по делу Эмиля Маа Нжока, скончавшегося от пыток, в частности от прижиганий утюгом, которым он подвергался в комиссариате полиции третьего округа Яунде, комиссар и инспектор полиции были, как сообщается, приговорены исправительным судом Мфунди соответственно к шести и десяти годам тюремного заключения за "соучастие в применении пыток" и "применение пыток". 9 февраля 1999 года Центральный апелляционный суд переквалифицировал указанные деяния соответственно в "неоказание помощи" и снизил наказание комиссару полиции до одного года тюремного заключения и штрафа в 250 000 франков КФА, а наказание инспектору

полиции, признанному виновным в применении пыток, - до восьми лет тюремного заключения. Они были также приговорены к выплате совместно с государством 10 млн. франков КФА семье покойного, и суд признал гражданскую ответственность руководства Службы национальной безопасности.

62. Что касается затянутости и неэффективности процедуры отправления правосудия, которые обуславливают продолжительное предварительное заключение, то должностные лица, с которыми встречался Специальный докладчик, заявили, что основной причиной этого являются нехватка кадров и особенно материальных средств, а также, в меньшей степени, низкий уровень подготовки судей. Постановление 1972 года было направлено на решение проблемы дефицита квалифицированных кадров в судебных органах посредством передачи прокурору функций по осуществлению преследования и предварительного следствия. Однако эта реформа, как представляется, не принесла ожидаемых результатов: напротив, возникла проблема с обеспечением независимости судей, на которых возложена задача проведения предварительного следствия, поскольку теперь это следствие проводится той же прокуратурой, которая осуществляет преследование. Отсутствуют также судьи по исполнению наказаний: осужденные лица находятся во власти пенитенциарной администрации, входящей в структуру министерства по вопросам территориального управления. Кроме того, очень много случаев возврата дел на доследование. На семинаре, организованном в 1996 году Национальным комитетом по правам и свободам человека, прокурор Республики при исправительном суде Буэа, например, отметил, что если приговор суда по уголовному делу обжалуется, то вынесение окончательного решения занимает столь много времени, что в ожидании постановления Апелляционного суда подсудимые успевают несколько раз отбыть срок своего наказания 12/. Сообщалось также о том, что задержания продолжались и после вынесения решения об освобождении или оправдательного приговора, поскольку материалы судебного разбирательства не всегда своевременно поступали в тюремные администрации; задержанные вынуждены сами добывать судебные решения. По сообщениям неправительственных организаций, некоторые дела даже были утеряны. Кроме того, имеется много случаев, когда содержащиеся годами в предварительном заключении лица были освобождены за отсутствием доказательств их вины.

^{12/} Национальный комитет по правам и свободам человека, "Rapport de séminaire de formation des juristes sur les droits de l'homme", janvier 1999; p. 22.

Е. Недавнее введение уголовной ответственности за применение пыток

63. Новая статья 132-бис Уголовного кодекса 13/, озаглавленная "Пытки", содержит определение пытки (пункт 5), аналогичное определению, сформулированному в принятой Организацией Объединенных Наций Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 года) 14/, и вводит уголовную ответственность за применение пыток: установлены меры наказания для совершивших подобные деяния сотрудников органов правопорядка, при этом степень тяжести наказания (пункты 1-4) определяется степенью тяжести причиненного физического или морального ущерба. Следует отметить, что в соответствии с международным правом это положение уголовного законодательства не считает оправданием пыток исключительные обстоятельства, будь то состояние войны, угроза войны, внутренняя политическая нестабильность, а также приказ вышестоящего начальника. И наконец, это положение квалифицирует пытку как международное преступление, позволяя судам Республики преследовать в судебном порядке любых граждан или проживающих в Камеруне лиц, совершивших за границей подобные акты, независимо от того, подлежат ли наказанию эти акты на территории, на которой они были совершены. Что касается иностранцев, которые проживают в Камеруне и совершили подобные акты в какой-либо зарубежной стране, то они могут быть выданы после предварительного расследования, проведенного для установления фактов (статья 28-бис Закона № 64/LF/13 от 26 июня 1964 года). Вместе с тем камерунский Закон о выдаче (1964 год) гарантирует, что никто не может быть возвращен в страну, где может возникнуть угроза его жизни или физической неприкосновенности. Гарантией этого является установленная процедура выдачи. После того как свое заключение сделает Апелляционный суд, дело о выдаче передается в министерство юстиции, которое анализирует его элементы, относящиеся к форме и существу. Окончательное решение о выдаче оформляется в виде президентского указа. Следует отметить, что Президент Республики обязан учитывать любое негативное заключение Апелляционного суда. Кроме того, на рассмотрении министерства юстиции находится проект, предусматривающий учет всех основополагающих прав при принятии решений о выдаче.

13/ Закон № 97-9 от 10 января 1997 года (см. приложение I).

14/ Отметим, что в тот же день был принят Закон № 97-7, разрешающий Президенту Республики ратифицировать Конвенцию Организации Объединенных Наций против пыток. Более подробный анализ статьи 132-бис Уголовного кодекса Камеруна см. Edouard Kittio, "Observations sur le nouvel article 132 bis du Code pénal relatif à la torture" et Felix Onana Etoundi, "La responsabilité des membres de la police judiciaire depuis le nouvel article 132 bis du Code pénal sur la torture", Cahier africain des droits de l'homme, loc. cit., pp. 35-52 et 133-146.

F. Национальный комитет по правам и свободам человека

64. В Республике Камерун недавно была создана общенациональная структура по поощрению и защите прав человека - Национальный комитет по правам и свободам человека, который был учрежден указом № 90/1459 от 8 ноября 1990 года, но начал действовать в феврале 1992 года. Комитет призван, в частности, получать сообщения о нарушениях прав человека и доводить их до сведения Президента Республики и других компетентных органов, посещать все пенитенциарные учреждения, предлагать государственным органам принятие мер в области прав человека, а также организовывать учебные программы. Последняя из перечисленных задач была определена как основная с учетом низкого уровня информированности населения и сотрудников органов правопорядка по вопросам прав человека. Сравнительно обширный мандат Комитета позволил ему, несмотря на ограниченность его кадровых ресурсов, принять надлежащие меры в целом ряде случаев. Представители Комитета часто выезжают на места, с тем чтобы положить конец ситуациям, когда нарушаются права отдельных лиц. Вместе с тем председатель Комитета отметил, что некоторые рекомендации Комитета не были выполнены государственными властями. Комитет вправе также оказывать в неофициальном порядке правовую помощь. Следует отметить, что с начала 1999 года Комитет получил лишь семь сообщений о применении пыток, хотя члены Комитета признали, что на практике таких случаев, конечно же, намного больше. До настоящего времени деятельность Комитета носила, как правило, конфиденциальный характер: рекомендации Комитета направлялись лишь в соответствующие органы, однако теперь Комитет решил придавать гласности часть своей деятельности; так, он начал публиковать итоги своей пятилетней деятельности за период с февраля 1992 года по 1997 год; в будущем его отчеты будут издаваться ежегодно.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

65. Правительство оказало крайне ценную помощь Специальному докладчику, получившему возможность встретиться с большинством высокопоставленных должностных лиц и других государственных служащих, с которыми он хотел побеседовать, в том числе на министерском уровне. Единственным должностным лицом, с которым Специальный докладчик не смог встретиться, является государственный министр по вопросам обороны, который не согласился выделить ему время для беседы. Помощь, которая была оказана Специальному докладчику на всех уровнях, также проявилась в том, что он имел свободный доступ ко всем государственным учреждениям, включая тюрьмы и отделения жандармерии и полиции, и в проведении запланированных и необъявленных заранее посещений. И здесь единственным исключением был отказ разрешить ему посетить помещения специального подразделения по борьбе с бандитизмом, находящимся, по мнению всех официальных лиц, с которыми беседовал Специальный докладчик, в прямом подчинении государственного министра по вопросам обороны.

66. Как и в других странах Центральной Африки, в Камеруне центробежные силы осложняют процесс управления государством. Племенная принадлежность вступает в конфликт с принадлежностью к одной нации. Осуществленное в 1972 году преобразование федеративного государства в унитарное государство привело к обособлению многочисленных слоев англоязычного населения бывшей федерации. Часть политической оппозиции, одной из ведущих сил которой является Социально-демократический фронт (СДФ) и которая пользуется широкой поддержкой в районах, где преобладает англоязычное меньшинство, полагает, что результаты состоявшихся в 1992 году президентских и парламентских выборов, как и парламентских выборов 1997 года, точно не отражают количество отданных за нее голосов. Оппозиция бойкотировала президентские выборы 1997 года, заявив, что отсутствие независимой избирательной комиссии подорвало ее доверие к результатам голосования. Специальный докладчик не хотел бы высказываться об обоснованности таких подозрений; он лишь принимает это к сведению как политический фактор, влияющий на процесс управления государством.

67. В то же время у Специального докладчика нет никаких оснований сомневаться в наличии нестабильности, возникшей вследствие той серьезной проблемы, каковой является высокий уровень преступности, в том числе организованной. Вполне очевидно, что бандитизм, который получил широкое распространение в северных провинциях ("дорожные грабители") и который усугубляется тем фактом, что эти провинции расположены вдоль границ с Чадом и Нигерией, создал бы трудности для любого правительства. Тем не менее с точки зрения общей обстановки в данном регионе Африки ситуация в Камеруне вполне стабильна. Правительство вправе, несомненно, выражать в этом плане свое законное удовлетворение, тем более что такая стабильность обеспечивает ему определенное уважение в регионе.

68. Законодательство Камеруна, где определение пытки основано на определении, содержащемся в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, государством-участником которой является Камерун, однозначно квалифицирует пытки как преступление. Другие запрещенные виды жестокого обращения караются в соответствии с различными камерунскими законами. Однако участники миссии однозначно констатировали вопиющее несоблюдение законов сотрудниками полиции и жандармерии. Действительно, тот факт, что Специальный докладчик встретил во многих районах страны лиц с телесными повреждениями, которые однозначно свидетельствовали о недавнем применении пыток, а также убедительные свидетельские показания других многочисленных лиц, утверждавших, что они были подвергнуты пыткам в момент их ареста (не говоря даже о периоде их содержания в тюрьме до судебного разбирательства или в других помещениях полиции или жандармерии), заставляют Специального докладчика сделать вывод о наличии массовой и систематической практики применения пыток со стороны сотрудников органов правопорядка. Отказ впустить Специального докладчика в помещение подразделения по борьбе с бандитизмом в Маруа и тот факт, что в комиссариате полиции десятого округа Дуалы ему

не хотели давать список содержащихся под стражей лиц, вызывают самые серьезные опасения в отношении судьбы содержащихся в данных местах лиц и лишь подтверждают то, что Специальный докладчик смог увидеть своими собственными глазами и смог сам констатировать.

69. пытки, как правило, применяются в целях получения полезной с точки зрения поддержания порядка информации для "выбивания" признаний от лиц, подозреваемых в совершении правонарушений, и для немедленного осуществления внесудебного наказания. Кроме того, представляется, что ни молодость, ни старость лишенных свободы лиц не обеспечивает им защиту от бесчеловечного обращения.

70. Остается открытым вопрос о том, кто несет за все это политическую ответственность. Специальный докладчик убежден, что пытки допускают, если не сказать поощряют, сотрудники пенитенциарных учреждений, где они применяются. Начальники местной полиции и жандармерии, которые ранее сами служили рядовыми сотрудниками, знают, по всей видимости, об этой практике и закрывают на нее глаза. Если лица, стоящие во главе данных структур, и те, кто занимают более ответственные политические посты, не знают того, что группа Специального докладчика смогла обнаружить в течение нескольких дней, то это объясняется только тем, что они предпочитают ничего не знать. В то же время в отношении серьезных нарушений общественного порядка - независимо от того, носят ли они политический характер, как, например, в англоязычных провинциях в 1991-1992 и 1996-1997 годах, или обусловлены широкомасштабной преступностью, существующей в последнее время в северных провинциях, контролируемых подразделением по борьбе с бандитизмом со штаб-квартирой в Маруа, - не возникает сомнений в том, что сотрудники органов безопасности, пришедшие как из армии, так и из жандармерии, склонны считать, основываясь на мнениях вышестоящих начальников, вплоть, по всей видимости, до министерского уровня, что принцип верховенства права, включая такие ограничения, как, например, запрещение пыток и даже убийств, не должен препятствовать выполнению их важнейшей задачи, каковой является восстановление порядка. Вместе с тем имеются и позитивные факторы: принятие в 1997 году статьи 132-бис Уголовного кодекса, в соответствии с которой пытки квалифицируются как уголовно наказуемое деяние, и недавнее решение о допуске представителей Международного комитета Красного Креста в пенитенциарные учреждения. Это свидетельствует, по всей вероятности, о наличии необходимой политической воли для решения возникших проблем.

71. Сложившаяся ситуация обусловлена действием нескольких факторов как системного, так и институционально-юридического характера. Что касается факторов системного характера, то как государственные служащие, так и неправительственные организации обратили внимание Специального докладчика на тот факт, что одной из главных причин возникновения такой ситуации является процветающая в правоохранительных органах и структурах по отправлению правосудия (Прокуратура и суды) коррупция. Другая причина заключается в замораживании найма новых сотрудников, в связи с чем руководители предпочитают не увольнять нарушивших дисциплину подчиненных. Действительно, за

исключением одного-двух судебных процессов над сотрудниками государственных органов, которые получили большой общественный резонанс вследствие всеобщего возмущения случаями смерти подвергнутых пыткам людей, в целом, как представляется, царит безнаказанность. Сложилось также общее впечатление, что судьи и прокуроры являются и считают себя служащими министерства юстиции, которые, соответственно, подчиняются исполнительной власти.

72. В целом, описанная выше ситуация может сохраняться лишь в условиях, когда сотрудники правоприменительных органов полагают, что во всех своих действиях они пользуются иммунитетом. Редкие случаи уголовного преследования касались жестокого обращения со следственным судьей, а также получившей широкую огласку смерти двух лиц в период их содержания под стражей. Даже в последнем случае, являющемся просто вопиющим, суд, как представляется, не торопился признать сотрудников правоохранительных органов виновными в применении пыток и на этом основании вынести или подтвердить приговоры, адекватные этому преступному деянию.

73. Очевиден и целый ряд проблем институционально-юридического характера. Во-первых, поскольку арест и задержание имеют под собой различные основания (административное задержание, предварительное расследование, предварительное заключение с санкции прокурора в отделении полиции или жандармерии, предварительное заключение в пенитенциарном учреждении), многие задержанные лица не знают, кто официально взял на себя ответственность за их заключение под стражу. Во-вторых, задержанным лицам необходимо определенное время для доступа к адвокату: у большинства из них нет адвоката или нет возможности нанять его и отсутствует доверие к адвокатам, назначенным в служебном порядке, даже когда они знают, что имеют право на помощь адвоката. Поскольку задержанных лиц, как правило, не кормят, их семьям предлагается приносить продукты питания. Однако, даже в тех случаях, когда родственники располагают средствами для обеспечения задержанного лица продуктами питания и, соответственно, живут достаточно близко от пенитенциарного учреждения, они необязательно имеют доступ к задержанному лицу; в большинстве случаев родственники также не знают, кому надлежит жаловаться, если они считают, что с задержанным лицом что-то произошло, даже если допустить, что они не боятся, что их жалобы навредят им самим или задержанному лицу.

74. Как бы то ни было, представляется также бесспорным, что предусмотренные общей системой средства защиты не являются адекватными. Специальный докладчик констатировал, что официальные лица в целом верят, явно не имея на то достаточных оснований, в способность вертикали власти гарантировать надлежащее поведение сотрудников правоохранительных органов. Как уже отмечалось, вышестоящие инстанции, даже если напрямую они и не несут никакой ответственности, в целом не проявляют решимости предотвращать злоупотребления и принимать по ним меры.

75. Прокуроры также не выполняют своих обязанностей. Они призваны проводить регулярные инспекции для проверки законности задержаний. Генеральные прокуроры признали, что они не располагают необходимыми средствами для проведения столь частых инспекций, как они хотели бы, и что режим задержания не всегда проверялся в ходе проведенных инспекций. Тот простой факт, что прокуроры отдают распоряжение о задержании в то время, как большинство пенитенциарных учреждений переполнено, наводит на мысль о том, что они считают нормальными те тяжелые условия, в которых содержатся заключенные под стражу лица. Кроме того, поскольку в рамках своей профессиональной деятельности прокуроры в основном сотрудничают с государственными служащими, отвечающими за применение законов в рамках их компетенции, они, естественно, предпочитают не вступать с ними в серьезные конфликты.

76. Посещения Специальным докладчиком двух пенитенциарных учреждений и специального отделения гражданского госпиталя для заключенных под стражу лиц не были достаточно обстоятельными, чтобы позволить подробно оценить условия содержания заключенных под стражу лиц. Самая серьезная проблема, пожалуй, заключается в чудовищной переполненности камер, в частности в тюрьмах для мужчин, где вместе содержатся подвергнутые предварительному заключению лица и осужденные. Эта ситуация обусловлена нехваткой средств, которая является, по мнению собеседников Специального докладчика, также причиной неадекватности оказываемых медицинских услуг. Тем не менее, наиболее тяжелых больных направляют, в гражданский госпиталь. Как представляется, некоторые больницы отказываются лечить задержанных лиц бесплатно, а пенитенциарные администрации не имеют средств для оплаты лечения. Как бы то ни было, если условия, которые Специальный докладчик констатировал в больнице Бафусама, являются характерными, может возникнуть вопрос о медицинской целесообразности таких переводов. И наконец, заявления задержанных лиц о произволе со стороны надзирателей (злоупотребляющих служебными полномочиями и применяющих физическое насилие) подтверждаются, как представляется, директором тюрьмы, который признался в том, что распорядился подвергнуть порке совершившего побег заключенного, чтобы надзиратели не причинили ему еще больший вред, а также тем фактом, что задержанные лица, обвиненные в убийстве жандарма, находились абсолютно голыми в большой темной тюремной камере без какой-либо мебели, тогда как все другие недавно прибывшие лица были помещены в другую аналогичную камеру.

77. Как уже отмечалось, одним из позитивных элементов описанной выше плачевной ситуации является тот факт, что представителям Международного комитета Красного Креста был недавно разрешен доступ в пенитенциарные учреждения Камеруна на тех условиях, которые были определены Комитетом. Визиты этих представителей начались лишь в феврале 1999 года. Отчеты и рекомендации МККК для властей будут носить, как обычно, конфиденциальный характер. Благодаря традиционно высокому профессионализму своих сотрудников МККК сможет, несомненно, привлечь в ближайшее время внимание высших должностных лиц правительства к проблемам, описанным в настоящем докладе. Затем необходимо будет оценить результаты деятельности МККК на протяжении определенного периода времени.

В. Рекомендации

78. Соответственно Специальный докладчик излагает ниже рекомендации, осуществление которых станет первым важным шагом на пути к ликвидации систематической практики пыток и других запрещенных видов жестокого обращения.

а) Высшим политическим должностным лицам следует объявить в публичных заявлениях или в служебных инструкциях, что пытки и другие виды жестокого обращения со стороны государственных служащих будут пресекаться и что те государственные служащие, которые будут нести ответственность за жестокое обращение или допустят такое обращение, будут незамедлительно уволены и подвергнуты уголовному преследованию по всей строгости закона;

б) следует отказаться от политики по ограничению найма новых государственных служащих, с тем чтобы можно было заполнять освободившиеся посты уволенных за совершение подобных преступлений;

с) необходимо создать институт прокуроров, имеющих в своем распоряжении достаточные ресурсы, а также независимых и компетентных следователей, и поручить им разбирательство таких преступлений, как применение или допущение пыток со стороны государственных служащих;

д) такой орган, как Национальный комитет по правам и свободам человека, должен быть наделен необходимыми полномочиями и ресурсами для проведения, когда он сочтет необходимым и без предварительного уведомления, инспекций всех мест содержания под стражей, будь то официальных или предполагаемых, регулярной публикации своих выводов и направления доказательств преступных деяний компетентным органам и высшим должностным лицам несущего ответственного государственного учреждения; к этой деятельности можно было бы привлечь неправительственные организации, имеющие признанный авторитет и в ряде случаев уже оказывающих гуманитарную помощь в некоторых пенитенциарных центрах;

е) родственники и адвокаты задержанных лиц должны иметь право встречаться и конфиденциально разговаривать с этими лицами спустя 24 часа или, в исключительных случаях, 48 часов после их ареста;

ф) необходимо создать медицинскую инфраструктуру, с тем чтобы независимые врачи могли обследовать всех заключенных под стражу лиц спустя 24 часа после их ареста;

г) специальное подразделение по борьбе с бандитизмом, базирующееся в районе Маруа, следует если не распустить, то по крайней мере поставить под эффективный политический и административный контроль, а деятельность его сотрудников, включая

командира, следует тщательно проанализировать в целях возбуждения преследования против тех сотрудников этого подразделения, которые принимали участие в пытках или убийствах, либо допускали подобные деяния;

h) в жандармерии и полиции следует создать специальные службы, уполномоченные проводить расследования утверждений о применении пыток и следить за тем, чтобы подобные деяния не совершались в будущем;

i) необходимо выделить значительные ресурсы с целью улучшения условий содержания в пенитенциарных учреждениях для обеспечения хотя бы минимального уважения человеческого достоинства всех лиц, которых государство лишает свободы;

j) следует освободить всех правонарушителей и подозреваемых лиц, впервые подвергнутых тюремному заключению за совершение не связанных с насилием правонарушений, в частности лиц моложе 18 лет; их не следует лишать свободы до тех пор, пока не будет решена проблема переполненности тюрем;

k) следует отказаться от практики использования содержащихся под стражей лиц в качестве вспомогательной силы, призванной следить за соблюдением дисциплины;

l) следует пригласить посетить страну Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Особое внимание в ходе такого посещения может быть уделено нежеланию или неспособности прокуроров и судей осуществлять надлежащий контроль за обращением с содержащимися под стражей лицами, особенно со стороны сотрудников полиции и жандармерии, а также возбуждать преследование и привлекать к суду ответственных за пытки сотрудников правоохранительных органов и выносить им соответствующие обвинительные приговоры.